

25^й ПМЭФ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

**«ПМЭФ:
ФОРУМ ПРОГРЕССИВНЫХ
РЕШЕНИЙ ДЛЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»**

Айсен НИКОЛАЕВ,
глава Республики Саха (Якутия):

**«НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – ЭТО ВСЕГДА
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»**

**ТОЧНЫЕ
ПОСТАВКИ**

БИЗНЕС БЕЗ ГРАНИЦ

мы предлагаем
**КАЧЕСТВО,
ОПЕРАТИВНОСТЬ
И НАДЁЖНОСТЬ!**

История

Компания «Точные поставки» создана 21 мая 2012 года. В начале 2018 года она превратилась в группу компаний Global Supply Holding, что позволило выйти на новый уровень – международную торговлю мирового масштаба.

Миссия

Расширять границы бизнесов и увеличивать доход клиентов, обеспечивая экспортно-импортные операции быстро и качественно, позволяя клиентам выходить на новые рынки легко и быстро.

Цели

Стать крупнейшим холдингом, осуществляющим международные сделки под ключ, создавать новые направления деятельности в рамках существующего бизнеса, увеличивая возможности для клиентов.

**ТРАТЬТЕ СВОЁ ВРЕМЯ ТОЛЬКО НА ЛЮБИМОЕ ДЕЛО,
А МЫ ЗАЙМЁМСЯ ЭКСПОРТОМ САМИ!**

ООО «Точные поставки»

+7 499 404 25 45

Email: mail@export.center

ESG. Environmental, Social, Governance.

www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о перспективах и реализации принципов устойчивого развития в различных отраслях экономики в России и за рубежом.

12+

Учредитель и издатель:

ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА»

Редакционный совет:

Елена Мякотникова, Вадим Винокуров,

Наталья Чернышова

Главный редактор: **Мария Суворовская**

Редактор номера: **Екатерина Золотарева**

Заместитель директора по коммерческим

вопросам: **Ирина Длугач**

Дизайн/вёрстка: **Александр Лобов**

Перевод: **Григорий Россыйкин,**

Мария Ключко, Лилиана Альтапова

Отпечатано в типографии ООО «ВИВА-СТАР»,

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА»,

публикуются на правах рекламы.

Мнение авторов не обязательно должно совпадать

с мнением редакции.

Перепечатка материалов и их использование в

любой форме допускается только с разрешения

редакции издания «Бизнес-Диалог Медиа».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции:

143966, Московская область, г. Реутов,

ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Тел.: +7 (495) 730 55 50 (доб. 5700)

Издатель: **ООО «Бизнес-Диалог Медиа».**

Зарегистрировано Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой

информации ПИ № ФС77-82384

от 3 декабря 2021 года.

ESG № 6/5 июнь 2022

Дата выхода в свет: 06.06.2022

Тираж: 30000

Цена свободная.

ESG. Environmental, Social, Governance.

www.rbgmedia.ru

Business publication about on the prospects and

implementation of the principles of sustainable

development in various sectors of the economy in

Russia and abroad

12+

Founder and publisher:

BUSINESS DIALOG MEDIA LLC

Editing Group: **Elena Myakotnikova,**

Vadim Vinokurov, Natalia Chernyshova

The editor-in-chief: **Maria Suvorovskaya**

Managing Editor: **Ekaterina Zolotareva**

Deputy Marketing Director: **Irina Dlugach**

Designer: **Alexandr Lobov**

Translation: **Grigory Rossyaykin, Maria Klyuchko,**

Liliana Altapova

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC,

Moscow, ul. Electrozavodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published as

advertising.

The opinion of the authors does not necessarily

coincide with the editorial opinion.

Reprinting of materials and their use in any form is

allowed only with the permission of the editorial offi

ce of the publication Business-Dialog Media.

Materials are not reviewed and returned.

Address: **23-1-2 ul. Pobedi, Reutov, the Moscow**

region, 143966

e-mail: mail@b-d-m.ru tel.: +7 (495) 730 55 50,

доб. 5700

Publisher: Business-Dialog Media LLC

Registered by the Federal Service for Supervision of

Communications, Information Technology, and Mass

Media. The mass media registration certificate

PI # FS77- 82384 from December, 3, 2021.

ESG № 6/5 June 2022

Date of issue: 06.06.2022

Edition: **30000 copies**

Open price

ЭКСПЕРТЫ

2

ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БИЗНЕСА НИУ ВШЭ МИХАИЛ АКИМ:
«ВНУТРИ СТРАНЫ ОСНОВНОЙ ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ
ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ESG-ПРОЕКТОВ МОЖЕТ СТАТЬ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА»

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

4

ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) АЙСЕН НИКОЛАЕВ:
«НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – ЭТО ВСЕГДА НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

САХА – РЕСПУБЛИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

12

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) КИРИЛЛ БЫЧКОВ:
«АРКТИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ ЯКУТИИ – ДРАЙВЕР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ»

18

ИЗМЕНЕНИЯ ТУНДРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ АРКТИКИ БУДУТ
ИЗУЧАТЬ НА КАРБОНОВЫХ ПОЛИГОНАХ ЯКУТИИ

КОМПАНИИ-ЛИДЕРЫ ESG

24

УСТОЙЧИВЫЕ НОВОСТИ

26

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ ЕКФ ЛЮБОВЬ БЕЛЯЕВА:
«МЫ СОБЛЮДАЕМ ПРИНЦИПЫ ESG НА ВСЕХ ПЛОЩАДКАХ ЕКФ»

30

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ МАЙ
РЕГИНА КОСУЛЬНИКОВА:
«КОМПАНИЯ МАЙ – ЭТО УСТОЙЧИВЫЙ И ОТВЕТСТВЕННЫЙ
БИЗНЕС»

34

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ООО «ПАРК СТРОЙ»
ЕВГЕНИЙ ИЧИТОВКИН:
«ПАРК СТРОЙ» – СКОРАЯ ПОМОЩЬ ДЛЯ
ТОПЛИВОЗАПРАВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ»

38

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛУГИ»
ОЛЕГ ДОРЕНИН:
«ИЗБЕЖАТЬ ШТРАФОВ И ЭКОНОМИТЬ МИЛЛИОНЫ ПОМОЖЕТ
«УДАЛЁННЫЙ ЭКОЛОГ»

42

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОМПАНИИ «РУСЬ-ТУРБО»
ОЛЕГ ДМИТРИЕВ:
«ТУРБИНЫ ИЗБАВЛЯЮТСЯ ОТ ЗАВИСИМОСТИ»

46

ОСНОВАТЕЛЬ ХОЛДИНГА «УМНАЯ SREDA» АЛЕКСЕЙ ЧЕХРАНОВ:
«ЗА 10 ЛЕТ МЫ ХОТИМ ОЧИСТИТЬ ПЛАНЕТУ ОТ ПЛАСТИКА»

Business DIALOG Media

RBG
Russian Business Guide

МИХАИЛ АКИМ, ВШЭ: «Внутри страны основной движущей силой для возобновления ESG-проектов может стать государственная политика»

Государство могло бы предложить налоговые льготы и иные формы материального поощрения, считает профессор Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ Михаил Аким. По его мнению, разворот экономики РФ с Запада на Восток не отменяет ESG-повестку, но для этого необходимо предотвратить «зелёный камуфляж» и сформировать унификацию ESG-индикаторов для отчётности.

По мнению эксперта, важными стимулами для развития ESG и ESG-практик в России, получения соответствующих рейтингов ранее были в основном международные требования. В частности, европейских и американских регуляторов к экспортёрам, включая углеродный налог и достижение углеродной нейтральности. Это определяло возможность доступа к зелёному финансированию, выстраиванию долгосрочных отношений с международными партнёрами.

В текущих обстоятельствах, считает Михаил Аким, актуальность европейских и американских критериев для российских компаний снижается. Для успешного развития ESG-повестки, ESG-стандартов, ESG-экономики в России необходимы новые стимулы. Безусловно, их можно найти как внутри страны, так и за её пределами. В частности, можно указать на проекты по повышению энергоэффективности, по улучшению экологической ситуации. Такие проекты окупаются, но драйвером этой повестки в России всегда было государство, а не частный инвестор.

Поэтому внутри страны основной движущей силой для возобновления ESG-проектов может стать именно государственная политика. Государство могло бы предложить налоговые льготы, иные формы материального поощрения бизнеса с целью добиться улучшения экологии и социальной среды. Это, в свою очередь, требует совершенствования регуляторной базы. По аналогии с кредитными рейтингами необходимо совершенствовать и финансовую отчётность. Таким образом, национальные рейтинги могут быть использованы в направлении стимулирования ESG-экономики, ESG-активности бизнеса, считает профессор ВШЭ.

Возвращаясь к вопросу о внешних

стимулах ESG-экономики: сегодня это, безусловно, требования азиатских партнёров. Пожелания азиатских бирж, контрагентов включают в себя ESG-критерии. Отечественные компании, которые намерены переориентироваться на восточные рынки, должны продолжать работу в направлении устойчивого развития. Необходимо совершенствовать механизм национальной таксономии, в частности для возможного признания методологии и шкал с азиатскими коллегами.

Новые требования обуславливают необходимость поиска оптимального соотношения текущего кризиса и стратегической ESG-повестки. Представляется необходимым обобщение нового опыта в области устойчивого развития в условиях ограничений, с которыми сталкивается российский бизнес, по финансированию, компонентной базе, импорту. Соответственно, нужна выработка рекомендаций по приоритетным задачам, тактике и стратегии ESG, которая, безусловно, должна быть новой в современных условиях.

Предполагается, что инвесторы, использующие ESG при принятии решений, могут устойчиво инвестировать, сохраняя тот же уровень финансовой отдачи, что и при стандартном инвестиционном подходе, но при значительно меньших рисках. В свете этого необходимы механизмы прозрачной, надёжной и верифицированной ESG-отчётности.

В настоящее время многие компании представляют отчёты по ESG. Но зачастую они состоят из неточных, не поддающихся проверке, противоречивых данных, причём такая ситуация не только в России, но и в международном сообществе. Компании, которые уже раскрывают ESG-информацию, не имеют чёткого единого стандарта для своих действий. Соот-

ветственно, у инвесторов могут возникать сложности в оценке и принятии решений. Вопрос унификации ESG-индикаторов для отчётности касается всех отраслей, но в РФ это в первую очередь относится к энергетике, ТЭК, добыче природных ресурсов, поскольку это экспортно ориентированные отрасли.

По мнению эксперта, с финансовой точки зрения крайне важно, чтобы компании, инвесторы, финансовые институты научились управлять ESG-рисками, которые необходимо учитывать. В частности, это могут быть долгосрочные риски – по изменению климата, охраны окружающей среды, биоразнообразия.

Важно, что в России создан ESG-альянс, который объединил компании, безусловно заинтересованные в развитии ESG-повестки. Это очень правильный подход: необходима консолидация компетенций образовательной среды с учётом возможных финансовых механизмов. Это очень важно также для предотвращения так называемого гринвошинга (greenwashing, «зелёный камуфляж», используется для улучшения экологического имиджа компании), который зачастую возникает и в мире, и в России. К сожалению, когда нет чётких рамок и чётких условий (по ESG-отчётности, в частности), всегда появляются соблазны для ряда компаний вывести свои грязные активы в другое юридическое лицо, не показать наиболее чувствительные (в том числе в плане экологии) вопросы и проблемы, а продемонстрировать лишь то, что им интересно и приятно. Это очень большой вопрос, к которому необходимо особое внимание. Здесь нужно участие образования, науки, промышленности при безусловном внимании и поддержке государства, заключает Михаил Аким.

The state needs to offer tax incentives and other forms of material incentives, says Mikhail Akim, Professor at the Higher School of Business at the National Research University Higher School of Economics (HSE). In his opinion, the turn of the Russian economy from West to East should not abolish the ESG agenda, but it is necessary to prevent greenwashing and to form unification of ESG indicators for reporting.

MIKHAIL AKIM, HSE:

"GOVERNMENT POLICY CAN BE A MAJOR DRIVING FORCE FOR THE RESUMPTION OF ESG PROJECTS INSIDE THE COUNTRY"

According to the expert, important incentives for the development of ESG and ESG practices in Russia, obtaining the appropriate ratings were previously mainly international requirements. In particular, European and American regulations on exporters, including carbon tax and achieving carbon neutrality. This determined the possibility of access to "green" financing, building long-term relationships with international partners.

In the current circumstances, says Mikhail Akim, the relevance of European and American criteria for Russian companies declines. New incentives are needed for successful development of ESG agenda, ESG standards, ESG economy in Russia. Certainly, they can be found both inside and outside the country. In particular, we can mention projects to improve energy efficiency and the environmental situation. Such projects pay off, but the driver of this agenda in Russia has always been the state, not the private investor.

Therefore, it is government policy that can be the main driver for the resumption of ESG projects inside the country. The state should offer tax incentives, other forms of material incentives to businesses to achieve environmental and social improvements. This, in turn, requires improvement of the regulatory framework. By analogy with credit ratings, financial reporting needs to be improved as well. And so national ratings can be used to stimulate the ESG economy, the ESG-activity of business, says Professor of the Higher School of Economics.

Coming back to the issue of external incentives for ESG-economy: today these are, undoubtedly, the requirements of Asian partners. The requirements of Asian exchanges, counterparties include ESG criteria. Domestic companies that intend to reorient themselves to eastern markets should continue to work towards sustainability. The national taxonomy mechanism needs to be improved, in particular for possible recognition of methodology and scales with Asian counterparts.

The new requirements determine the need to find the optimal balance between the current crisis and the strategic ESG agenda. It

seems necessary to summarise new experience in the field of sustainable development under the restrictions faced by Russian business, on financing, on the component base, on imports. Consequently, recommendations on ESG priorities, tactics and strategy are needed, which should certainly be updated to the current environment.

It is assumed that investors using ESG in decision-making can invest sustainably, maintaining the same level of financial pay-off as the standard investment approach, but with considerably lower risks. In the light of this, mechanisms for transparent, reliable, verified ESG reporting are needed.

Currently, many companies submit ESG reports. But often they consist of inaccurate, non-verifiable, contradictory data, and this situation is not only in Russia, but also in the international community. Companies that disclose ESG information don't have a clear, uniform standard for what they do. Consequently, investors may have difficulties in evaluating and making decisions. The issue of unification of ESG indicators for reporting concerns all industries, but in Russia it primarily concerns energy, fuel and energy complex, natural resources extraction, as these are export-oriented industries.

According to the expert, from a financial point of view, it is extremely important that

companies, investors and financial institutions learn to manage ESG risks that need to be taken into account. In particular, these may be long-term risks – on climate change, environmental protection, biodiversity.

It is important that an ESG alliance has been created in Russia, which has brought together companies that are definitely interested in the development of the ESG agenda. This is a very right approach – it is necessary to consolidate the competencies of the educational environment, taking into account possible financial mechanisms. It is also very important to prevent so-called greenwashing (greenwashing, "green camouflage", used to improve a company's environmental image), which often occurs both globally and in Russia. Unfortunately, when there is no clear framework and clear conditions (on ESG reporting in particular), there are always temptations for a number of companies to move their dirty assets to another legal entity, not to show the most sensitive (in particular, in terms of ecology) issues and problems, and to show only the things that interest and please them. This is a very big issue that needs particular attention. Here we need the involvement of education, science and industry, with the unconditional attention and support of the state, concludes Mikhail Akim.

Айсен Николаев: «НОВЫЕ ВЫЗОВЫ – ЭТО ВСЕГДА НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

Якутия – крупнейший регион России, занимающий пятую часть территории страны и почти все северо-восточные земли Азии. Это одно из самых суровых мест на планете, где фиксируются экстремально низкие температуры. Якутия славится своими природными богатствами, уникальными ландшафтами, неповторимыми пейзажами, самобытной культурой коренных народов.

В 2022 году Республика Саха (Якутия) празднует своё 100-летие. В преддверии Петербургского международного экономического форума глава Республики Саха (Якутия) Айсен Николаев рассказал нашему изданию о наиболее важных задачах делегации на площадке ПМЭФ, в том числе о развитии уникального инвестиционного потенциала республики, о перспективах развития арктических районов и о соглашениях с ведущими компаниями России.

НОВЫЕ ПАРТНЁРЫ: КОМПАНИИ, РЕГИОНЫ, ГОСУДАРСТВА

– Айсен Сергеевич, с какой деловой программой делегация Республики Саха (Якутия) отправляется на Петербургский международный экономический форум в 2022 году?

– Тема нынешнего юбилейного, 25-го Петербургского международного экономического форума: «Новый мир – новые

возможности». Перед всеми регионами страны сейчас стоят задачи обеспечения устойчивости экономики; выстраивания международного сотрудничества в новых условиях трансформации мировой торговли; пересмотра и повышения эффективности работы бизнеса, логистических цепочек.

Однако новые вызовы – это всегда новые возможности. Наша задача на ПМЭФ – претворить этот лозунг в жизнь: вся программа делегации республики направлена на переход от антикризисной повестки к

реализации долгосрочных планов. Считаю, что стратегический подход сейчас важен как никогда – даже не только для развития, но и в целом для устойчивости экономики.

В первую очередь нами запланированы встречи с инициаторами крупных инвестиционных проектов на территории республики. Речь пойдёт о подтверждении намерений и графиках реализации проектов. Также планируем встретиться с федеральными министрами для утверждения стратегических направлений

реализации экономического потенциала республики. Якутия – регион не только с огромным промышленным потенциалом, но и с серьёзным человеческим капиталом. В текущих условиях мы можем стать для страны флагманом импортозамещения в том же IT-секторе.

Планируется к подписанию более десятка соглашений, в том числе большое внимание будет уделено развитию Арктической зоны Якутии.

С ГК «Росатом» рассмотрим использование нового типа атомных станций малой мощности на базе реакторной установки «Шельф-М» на территории республики. Проекты таких станций повышают инвестиционную привлекательность месторождений полезных ископаемых и замещают традиционные виды топлива в населённых пунктах.

Подготовлены проекты и по модернизации нефтебазового хозяйства, обеспечению арктических районов современными отечественными вездеходами.

Мы последовательно расширяем рынок производства и использования сжиженного природного газа, о потенциальных проектах которого на территории республики планируется подписать соответствующее соглашение с «Газпром СПГ технологии».

Важнейшей частью программы республики считаю презентацию инвестиционного потенциала «Арктика – территория диалога», где будут представлены проекты для потенциальных инвесторов в арктические территории, а также истории успеха уже реализующихся проектов.

Мы продолжаем сотрудничество с основными институтами развития страны. В числе пилотных регионов планируем подписать соглашение о сотрудничестве по проекту «Социальный координатор» для оказания помощи людям, попавшим в тяжёлые жизненные ситуации, с Агентством стратегических инициатив и АНО «Благотворительная служба поиска медицинской помощи «Верное направление».

Кроме того, ПМЭФ – это, безусловно, одна из лучших в России площадок для развития международных связей. В этом году форум соберёт представителей 69 государств. На данный момент мы уже договорились о переговорах с делегациями Индии, Ирана, Казахстана, Вьетнама и ОАЭ.

ИСТОРИИ УСПЕХА ОТ ИНВЕСТИТОРОВ В АРКТИКУ

– Расскажите о презентации инвестиционного потенциала «Арктика – территория диалога».

– Мы представим новый формируемый комплексный проект Усть-Янского промышленного кластера. Это освоение месторождения россыпного олова Ручей Тирехтях в Усть-Янском районе, освоение золоторудного месторождения Кючус в Верхоянском и Усть-Янском районах и строительство атомной станции малой мощности в Усть-Янском районе.

Компания «Янолово» – первый резидент Арктической зоны РФ в республике. Она ведёт добычу олова на россыпном место-

рождении Ручей Тирехтях в Усть-Янском районе.

На момент подписания этого соглашения мощность проекта составляла 500–600 тонн чистого олова в год. Сегодня компания интенсивно увеличивает мощность проекта, это вызвано ростом цен на олово на мировых рынках. Поэтому мощность проекта увеличена до 700 тонн.

Золоторудное месторождение Кючус содержит запасы золота объёмом более 253 т – это одно из крупнейших месторождений страны. В рамках проекта планируются строительство круглогодичной дороги 1300 км, модернизация аэропорта Усть-Куйга, а также модернизация и развитие одноимённого речного порта.

Что касается сооружения современной атомной станции малой мощности, то реализация амбициозного плана строительства подобной станции – уникальный проект в мировом масштабе. Строительство такого высокотехнологичного объекта позволит обеспечить устойчивое энергоснабжение как жителей, так и промышленности на удалённых территориях. Это действительно новый этап в развитии российской Арктики.

ЛОКАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ЛОКОМОТИВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

– Какие ещё проекты реализуются для обеспечения энергоснабжения в удалённых и труднодоступных районах?

– Мы действительно давно и последовательно занимаемся развитием и внедрением технологий для энергообеспечения труднодоступных территорий – для нас это насущный вопрос. Сегодня в зоне локальной энергетики расположены 143 дизельные электростанции и 23 объекта возобновляемой энергетики.

Ещё в 2015 году у нас в Якутии начала работу крупнейшая в мире солнечная

электростанция за полярным кругом. В 2020 году завершено строительство ветродизельного комплекса в посёлке Тикси Булунского улуса (района) с общей мощностью 3,9 МВт.

Также совместно с «РусГидро» на территории Якутии – в селе Табалах Верхоянского района – реализован первый проект модернизации дизельной генерации с использованием возобновляемых источников энергии: автоматизированный гибридный энергокомплекс общей мощностью 1125 кВт, включая солнечную генерацию 400 кВт.

Завершение строительства и ввод в эксплуатацию ещё пяти объектов планируем до 2024 г. Первый из них планируем запустить уже в июне. Это будет один из самых крупных в Якутии энергокомплексов мощностью 3,77 МВт в городе Верхоянске.

Кроме того, в рамках исполнения указа президента о задачах развития страны до 2024 года у нас в республике утверждён план модернизации дизельной, мазутной и угольной генерации на изолированных и труднодоступных территориях. В него включено 105 дизельных электростанций. Это дорогостоящий проект с общим объёмом инвестиций 11,17 млрд рублей.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ВОСТОК И СЕВЕР

– Республика Якутия всегда активно сотрудничала с разными странами и международными организациями. Как будет складываться сотрудничество в новой реальности?

– Безусловно, нынешняя геополитическая ситуация трансформирует контуры территориальных связей. Республика активизирует сотрудничество с государствами-членами СНГ, определяя для себя перспективные направления взаимодействия со странами Ближнего Востока и аф-

риканскими государствами. Что касается Азии, у Якутии традиционно сильные связи со странами этой части света. Например, мы активно сотрудничаем с Ассоциацией региональных администраций стран Северо-Восточной Азии, у нас множество бизнес-контактов в АТР. В нынешней ситуации мы могли бы стать регионом-драйвером «разворота страны на Восток».

Важно отметить, что и многие международные организации западного направления не спешат рвать все связи. Политика руководства некоторых стран ставит такие организации в затруднительное положение: с одной стороны, для полноценной работы им необходимо присутствие нашей страны, с другой – они вынуждены подчиняться «культуре отмены». Так, например, Лапландия официально приостановила своё председательство в Северном форуме (международное объединение арктических регионов со штаб-квартирой в Якутске), но в рабочем порядке взаимодействие сохраняется.

Мы также уделяем особое внимание поддержке наших соотечественников за рубежом. В конце июня у нас состоится первый Форум соотечественников-якутян, который призван объединить выходцев из Якутии и их потомков вокруг традиционных ценностей, гордости за своё отечество, задач сохранения исторической правды, поддержки народной дипломатии.

– Как сказывается режим ужесточения санкций на экономическом состоянии Якутии?

– Безусловно, беспрецедентное санкционное давление оказывает сильное влияние на экономику всей страны в целом и на экономику Якутии в частности. Кроме того, санкции наложились на последствия сложнейшего двухлетнего периода пандемии.

28 марта текущего года в Республике Саха (Якутия) был принят план первоочередных действий по обеспечению устойчивого развития республики в условиях внешнего санкционного давления, который решает оперативные вопросы безопасности республики: продовольственной, организации досрочного завоза продуктов питания и товаров первой необходимости, лекарственного обеспечения, занятости и поддержки основных отраслей экономики. Общая стоимость пакета мер оценивается в 15,9 млрд рублей.

Благодаря своевременным решениям по недопущению дефицита продовольствия и формированию республиканского запаса основных видов продовольственных товаров удаётся сдерживать инфляцию ниже среднего по стране – 8% в апреле т. г. к декабрю 2021 года (по РФ – 11,7%).

Продолжается рост промышленного производства: в январе-апреле 2022 года производство увеличилось на 14,2%.

Инвестировано в основной капитал в январе-апреле 2022 года 108,9 млрд рублей, что на 28,3% выше уровня января-апреля 2021 года в сопоставимых ценах. Растёт и объём строительных работ – 30,8%.

Значительные усилия были направлены на поддержку бизнеса: снижены налоги до минимальной ставки по упрощённой системе налогообложения для всех видов деятельности, увеличен объём Фонда поддержки предпринимательства для выдачи быстрых льготных займов под 6-8% годовых. В результате сохраняется занятость населения: уровень общей безработицы снизился на 0,1 п. п. и составил 7% от численности рабочей силы.

Помимо разработки новых мер поддержки, оперативная группа правительства по обеспечению устойчивости экономики республики занимается поиском аналогов товаров, услуг и технологий, которые попали под санкции.

Конечно, сегодня экономика Якутии в первую очередь сырьевая: наиболее мощные предприятия республики занимаются добычей полезных ископаемых для последующего экспорта. По итогам 2021 года по объёму экспорта мы смогли достигнуть допандемийных показателей. По одной только «Силе Сибири» за 2021 год экспортировано 11,6 млрд кубометров природного газа.

Сейчас ситуация с экспортом, прежде всего – с логистикой, пожалуй, даже сложнее, чем была в пандемию. Однако у Якутии есть определённые преимущества: экспорт республики давно уже был заточен в основном на Азию.

Например, у нас ежегодно, думаю, что и этот год не станет исключением, растут добыча и отгрузка на экспорт угля. Поставки идут в первую очередь в Китайскую Народную Республику. При этом и запрос импортёра, и наши возможности по добыче выше фактических поставок. При имеющейся возможности добывать более 50 млн тонн в текущем году компании вынуждены сокращать планы до 35-38 млн тонн.

Ключевую роль в расширении экспорта якутского угля играют не санкции, а решение вопроса дефицита провозной способности Восточного полигона железных дорог. По этому вопросу мы активно работаем с федеральным правительством, есть и соответствующее поручение президента страны.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ – КУРС НА АКТИВИЗАЦИЮ

– Учитывая географическое положение Якутии: как складывается сотрудничество с другими регионами России?

– Сегодня Республика Якутия имеет соглашения о сотрудничестве с 47 субъектами России, и связи с регионами у нас не только не прекращаются, но и, напротив, активизируются.

Конечно, тесно взаимодействуем в первую очередь с соседями – это Амурская область, Забайкальский край, которые в прошлом году оказали нам помощь при заготовке кормов и их поставке в Якутию.

Тесные связи у нас установлены с Республикой Татарстан. С 23 по 26 июня 2022 года в Якутии пройдут Дни Республики Татарстан.

Много лет мы тесно сотрудничаем с Тверской областью. Прежде всего, в рамках работ по увековечению памяти якутян-участников Великой Отечественной войны. В 1941-1943 годах на Ржевской земле с немецко-фашистскими захватчиками сражалось около 2000 якутян, в память о которых по нашей инициативе в деревне Филькино Ржевского района построен мемориал и возведён храм – часовня Святого Николая Чудотворца.

В деревне Есёмово построен военно-патриотический лагерь им. Героя Советского Союза Ф. М. Охлопкова, который стал

местом дислокации поисковых отрядов и площадкой для обучения поисковой работе молодёжи из Якутии, Тверской области и других регионов России.

Тесные культурные и экономические связи у нас и с Крымом. В этом году, например, мы подписали меморандум о передаче Якутии санатория для детского отдыха рядом с Ялтой – в Алупке. Это действующий санаторный комплекс, который будет принимать наших детей для отдыха и укрепления здоровья.

2022 год также пройдёт под знаком укрепления межрегиональных связей: будут актуализированы соглашения и проведены деловые мероприятия с Чукоткой, Москвой, Санкт-Петербургом, Красноярским краем. Планируются Дни Якутии в Москве, Санкт-Петербурге, на Камчатке в связи со 100-летием образования ЯАССР.

Хочу отметить и наши крепкие связи и дружбу с народом Донбасса. Мы регулярно отправляем в ЛДНР гуманитарную помощь, принимаем у себя в регионе жителей, вынужденных покинуть свои дома. В настоящее время в рамках реализации подписанного в апреле 2022 года совместного коммюнике ведётся работа по заключению полноформатного соглашения о сотрудничестве между Республикой Саха (Якутия) и Донецкой Народной Республикой. Сейчас Якутия взяла шефство над городом Кировское в ДНР, рабочая группа уже находится в городе и помогает жителям вернуть привычный ритм жизни.

КАРБОНОВЫЕ ПОЛИГОНЫ КАК ОСНОВА ЭНЕРГОПЕРЕХОДА

– Айсен Сергеевич, ранее вы говорили о возможности создания карбоновых полигонов в Якутии. Расскажите подробнее об этой инициативе.

– Мы исходим из того, что вопрос устоявшегося углеродной нейтральности регионов и отдельных отраслей в будущем должен решаться российскими верификационными центрами и экоаудиторскими организациями.

У нас уже есть сформированная для этого научная база. В республике действует многолетняя научная школа по изучению биогеохимических циклов: Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Институт мерзлотоведения им. академика П. И. Мельникова СО РАН, Институт проблем нефти и газа СО РАН.

В рамках карбоновых полигонов на территории Якутии планируется организация наблюдательной и экспериментальной инфраструктуры на репрезентативных участках, которые слабо охвачены существующей мониторинговой сетью, а также не имеют полных аналогов в других регионах.

Карбоновые полигоны создаются на участках земной поверхности с типичным для этой территории рельефом, структурой растительного и почвенного покрова.

Мы считаем, что в республике есть несколько территорий, перспективных с точки зрения карбоновых исследований.

Во-первых, это Центрально-Якутская низменность, в пределах Лено-Алданского и Лено-Вилюйского междуречий. Во-вторых, Западная Якутия: бассейны рек Оленёк, Марха, верховья реки Анабар. Также это бассейн реки Олёкма в Юго-Западной Якутии, там климат несколько мягче, чем в Центральной Якутии. Это хребты в Северо-Восточной Якутии, там многолетняя мерзлота, горная тундра и тайга. И это бассейн реки Лена в Северной Якутии.

Исследования на карбоновых полигонах позволят не только получить новые данные в сфере экологии и биогеохимии, но и подготовить квалифицированные кадры в области экологии и природопользования. Также они помогают сформировать экологические основы энергоперехода, в том числе для создания инфраструктуры и технологий управления балансом климатически активных газов.

– Айсен Сергеевич, большое спасибо за интересный и содержательный разговор. Желаем удачи и плодотворной работы на форуме.

Yakutia is the largest region of Russia, occupying a fifth of the country's territory and almost all of the northeastern lands of Asia. This is one of the most severe places on the planet, where extremely low temperatures are recorded. Yakutia is famous for its natural resources, unique landscapes, and original culture of indigenous peoples.

In 2022, the Republic of Sakha (Yakutia) celebrates its 100th anniversary. On the eve of the St. Petersburg International Economic Forum, the head of the Republic of Sakha (Yakutia) Aysen Nikolaev told us about the most important tasks of the delegation at SPIEF, including the development of the unique investment potential of the Republic, the prospects for the development of the Arctic regions and agreements with leading Russian companies.

Aysen Nikolaev: "NEW CHALLENGES ARE ALWAYS NEW OPPORTUNITIES"

NEW PARTNERS: COMPANIES, REGIONS, STATES

– *Mr. Nikolaev, what is the business program of the delegation of the Republic of Sakha (Yakutia) at the St. Petersburg International Economic Forum in 2022?*

– The topic of this anniversary 25th St. Petersburg International Economic Forum is New World – New Opportunities. All regions of the country are now facing the task of ensuring the sustainability of the economy, building international cooperation in the new conditions of the transformation

of world trade, reviewing and improving the efficiency of business and supply chains.

However, new challenges are always new opportunities. Our task at SPIEF is to turn this slogan into reality: the entire program of the delegation of the Republic is aimed at moving from an anti-crisis agenda to the implementation of long-term plans. I believe that a strategic approach is now more important than ever, not only for development, but also for the sustainability of the economy in general.

First of all, we have planned meetings with the initiators of large investment projects in

the territory of the Republic. It will be about confirmation of intentions and schedules for the implementation of projects. We also plan to meet with federal ministers to approve strategic directions for realizing the economic potential of the Republic. Yakutia is a region not only with a huge industrial potential, but also with serious human capital. In the current conditions, we can become the flagship of import substitution for the country in the same IT sector.

We plan to sign more than a dozen agreements; a lot of attention will be paid to the development of the Arctic zone of Yakutia.

We will consider the use of a new type of

low-power nuclear power plants based on the Shelf-M reactor plant on the territory of the Republic with Rosatom. Projects of such facilities increase the investment attractiveness of mineral deposits and replace traditional types of fuel in settlements.

They also prepared projects to modernize the oil depot facilities, to provide the Arctic regions with modern domestic all-terrain vehicles.

We are consistently expanding the market for the production and use of liquefied natural gas, we plan to sign an agreement with Gazprom LNG Technologies on potential projects in this area on the territory of the Republic.

I consider the presentation of the investment potential The Arctic – Territory of Dialogue to be the most important part of the Republic's program, where projects for potential investors in the Arctic territories will be presented, as well as success stories of projects already underway.

We continue to cooperate with the main development institutions of the country. Among the pilot regions, we plan to sign a cooperation agreement on the project Social Coordinator to assist people in difficult life situations with the Agency for Strategic Initiatives and the ANO Charity Service for Seeking Medical Assistance "Vernoeye Napravleniye".

In addition, SPIEF is undoubtedly one of the best platforms in Russia for developing international relations. This year the forum will bring together representatives of 69 states. At the moment, we have already agreed on negotiations with the delegations of India, Iran, Kazakhstan, Vietnam and the UAE.

SUCCESS STORIES FROM INVESTORS IN THE ARCTIC

– *Tell us about the presentation of the investment potential The Arctic – Territory of Dialogue.*

– We will present a new complex project of the Ust-Yansk industrial cluster that is being formed. These are the development of the Tirekhtyakh Stream loose tin deposit in the Ust-Yansk region, the development of the Kyuchus gold deposit in the Verkhoyansk and Ust-Yansk regions, and the construction of a low-capacity nuclear power plant in the Ust-Yansk region.

The company Yanolovo is the first resident of the Arctic zone of the Russian Federation in the Republic. It mines tin at the Tirekhtyakh Stream alluvial deposit in the Ust-Yansk region.

At the time of signing this agreement, the project's capacity was 500-600 tons of pure tin per year. Today, the company is intensively increasing the capacity of the project, this is due to rising prices for tin on world markets. Therefore, the capacity of the project has been increased to 700 tons.

The Kyuchus gold deposit contains more than 253 tons of gold reserves – this is one

of the largest deposits in the country. Within the framework of the project, it is planned to build a 1300 km year-round road, modernize the Ust-Kuyga airport, as well as modernize and develop the river port of the same name.

As for the construction of a modern low-capacity nuclear power plant, the implementation of an ambitious plan for the construction of such a plant is a unique project on a global scale. The construction of such a high-tech facility will ensure a sustainable energy supply for both residents and industry in remote areas. This is indeed a new stage in the development of the Russian Arctic.

LOCAL ENERGY AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

– *What other projects are being implemented to ensure energy supply in remote and hard-to-reach areas?*

– We have been engaged in the development and implementation of technologies for power supply in hard-to-reach areas for a long time – this is an urgent issue for us. Today, there are 143 diesel power plants and 23 renewable energy facilities in the local energy zone.

Back in 2015, the world's largest solar power plant beyond the Arctic Circle began operating in Yakutia. In 2020, the construction of a wind-diesel complex in the village of Tiksi, Bulunsky ulus (district) with a total capacity of 3.9 MW was completed.

Also, the first project for the modernization of diesel generation using renewable energy sources was implemented together with RusHydro in the village of Tabalakh, Verkhoyansk District. It is an automated hybrid power complex with a total capacity of 1125 kW, including solar generation of 400 kW.

We plan to complete the construction and

commissioning of five more facilities by 2024. We plan to launch the first of them in June. It will be one of the largest energy complexes in Yakutia with a capacity of 3.77 MW in the city of Verkhoyansk.

In addition, as part of the implementation of the Presidential Decree on the tasks of the country's development until 2024, our Republic approved a plan for the modernization of diesel, fuel oil and coal-fired generation in isolated and hard-to-reach areas. It includes 105 diesel power plants. This is an expensive project with a total investment of 11.17 billion rubles.

GEOPOLITICAL DIRECTION – EAST AND NORTH

– *The Republic of Yakutia has always actively cooperated with various countries and international organizations. How will cooperation develop in the new reality?*

– Undoubtedly, the current geopolitical situation is transforming the shape of territorial ties. The Republic activates cooperation with the CIS member states, determines for itself promising areas of interaction with the countries of the Middle East and African states. As for Asia, Yakutia traditionally has strong ties with the countries of this part of the world. For example, we are actively cooperating with the Association of Regional Administrations of Northeast Asian Countries, we have many business contacts in the Asia-Pacific region. In the current situation, we could become a driver region for the country's turn to the East.

It is important to note that many international organizations of the western direction are in no hurry to cut off all ties. The policy of the leadership of some countries puts such organizations in a difficult position: on the one hand, for their full-fledged work,

they need the presence of our country, on the other, they are forced to follow the “cancel culture”. So, for example, Lapland officially suspended its chairmanship in the Northern Forum (an international association of the Arctic regions headquartered in Yakutsk), but the interaction remains in working order.

We also pay special attention to supporting our compatriots abroad. At the end of June, we will host the first Forum of Compatriots-Yakutians, which is designed to unite immigrants from Yakutia and their descendants around traditional values, pride in their homeland, the tasks of preserving historical truth, and supporting people's diplomacy.

– How does the tightening of sanctions affect the economic condition of Yakutia?

– Undoubtedly, the unprecedented sanctions pressure has a strong impact on the economy of the whole country in general and, in particular, on the economy of Yakutia. In addition, sanctions were imposed on the consequences of the most difficult two-year period of the pandemic.

On March 28 of this year, the Republic of Sakha (Yakutia) adopted a Plan of Priority Actions to ensure the sustainable development of the Republic in the face of external sanctions pressure. It addresses the operational issues of the security of the Republic: food, organization of early delivery of food and essential goods, drug provision, employment and support for the main sectors of the economy. The total

cost of the package of measures accounts for about 15.9 billion rubles.

Thanks to timely decisions to prevent food shortages and the formation of a republican stock of basic types of food products, it is possible to keep inflation below the national average – 8% in April this year by December 2021 (in the Russian Federation – 11.7%).

Industrial production continues to grow: in January-April 2022, production increased by 14.2%. 108.9 billion rubles were invested in fixed assets in January-April 2022, which is 28.3% higher than in January-April 2021 in comparable prices. The volume of construction works is also growing – 30.8%.

Significant efforts were made to support business: taxes were reduced to the minimum rate under the simplified taxation system for all types of activities, the volume of the Entrepreneurship Support Fund was increased to issue quick preferential loans at 6-8% per annum. As a result, the employment of the population remains: the level of general unemployment decreased by 0.1 percentage points and accounted for 7% of the labor force.

In addition to developing new support measures, the government's task force to ensure the sustainability of the Republic's economy is looking for analogues of goods, services and technologies that fell under sanctions.

Of course, today the economy of Yakutia is primarily based on raw materials: the most powerful enterprises of the Republic are engaged in the extraction of minerals for subsequent export. At the end of 2021, we were able to achieve pre-pandemic indicators

in terms of export volume. According to Power of Siberia alone, 11.6 billion cubic meters of natural gas were exported in 2021.

Now the situation with exports, primarily with logistics, is perhaps even more difficult than it was during the pandemic. However, Yakutia has certain advantages – the Republic's exports have long been focused mainly on Asia.

For example, every year, I think that this year will not be an exception, coal production and export shipments are growing. Deliveries go primarily to the People's Republic of China. At the same time, both the importer's request and our production capabilities are higher than actual deliveries. With the existing ability to produce more than 50 million tons this year, companies are forced to reduce their plans to 35-38 million tons.

The key role in expanding the export of Yakutia coal is played not by sanctions, but by addressing the issue of the shortage of carrying capacity of the Eastern range of railways. On this issue, we are actively working with the federal government, and there is a corresponding instruction from the President of the country.

INTERREGIONAL TIES – A COURSE FOR ACTIVATION

– Given the geographical position of Yakutia, how is cooperation with other regions of Russia developing?

– Today, the Republic of Yakutia has cooperation agreements with 47 constituent entities of Russia, and our ties with the regions

not only do not stop, but, on the contrary, are intensified.

Of course, we are closely cooperating first of all with our neighbors – the Amur Region, Zabaykalsky Krai, which last year assisted us in the procurement of fodder and their delivery to Yakutia.

We have established close ties with the Republic of Tatarstan. From June 23 to June 26, 2022, the Days of the Republic of Tatarstan will be held in Yakutia.

For many years we have been closely cooperating with the Tver region. First, as part of the work to perpetuate the memory of the Yakut people who participated in the Great Patriotic War. In 1941-1943, about 2,000 Yakutians fought against the Nazi invaders on Rzhev land, in memory of whom, on our initiative, a memorial was built in the village of Filkino, Rzhev district, and a temple was erected – the chapel of Saint Nicholas.

A military-patriotic camp named after the hero of the Soviet Union F. M. Okhlopkov was built in the village of Yesemovo. It became the place of deployment of search teams and a training ground for search work for young people from Yakutia, the Tver region and other regions of Russia.

We have close cultural and economic ties with Crimea as well. This year, for example, we signed a memorandum on the transfer of a resort for children's recreation near Yalta, in Alupka, to Yakutia. This functioning health resort will receive our children for recreation and health promotion.

This year will also be the year of strengthening interregional ties: agreements will be updated and business events will be held

with Chukotka, Moscow, St. Petersburg, and the Krasnoyarsk region. Days of Yakutia are planned in Moscow, St. Petersburg, Kamchatka in connection with the 100th anniversary of the formation of the YASSR.

I would also like to note our strong ties and friendship with the people of Donbas. We regularly send humanitarian aid to the LDNR, we host people who have been forced to leave their homes in our region. Currently, as part of the implementation of the joint communique signed in April 2022, work is underway to conclude a full-scale cooperation agreement between the Republic of Sakha (Yakutia) and the Donetsk People's Republic. Now Yakutia has taken patronage over the city of Kirovskoye in the DPR, the working group is already in the city and helps residents return to their usual rhythm of life.

CARBON SITES AS THE BASIS OF THE ENERGY TRANSITION

– *Mr. Nikolaev, earlier you spoke about the possibility of creating carbon sites in Yakutia. Tell us more about this initiative.*

– We proceed from the fact that the issue of establishing the carbon neutrality of regions and individual industries in the future should be decided by Russian verification centers and eco-audit organizations.

We already have a scientific base formed for this. A long-term scientific school for the study of biogeochemical cycles operates in the Republic: The Ammosov North-Eastern Federal University, SB RAS Institute of Biological Problems of Permafrost, SB RAS Melnikov Permafrost Institute, SB RAS Institute of Oil and Gas Problems.

As part of the carbon sites in the territory of Yakutia, it is planned to organize an observational and experimental infrastructure in representative areas that are poorly covered by the existing monitoring network, and do not have full analogues in other regions.

They create carbon sites on areas of the earth's surface with a typical topography for this area, the structure of vegetation and soil cover.

We believe that there are several areas in the Republic that are promising in terms of carbon research.

First, this is the Central Yakutian Lowland, within the Lena-Aldan and Lena-Vilyuy interfluvies. Second, western Yakutia – the basins of the Olenyok, Markhar rivers, the upper reaches of the Anabar river. It is also the basin of the Olyokma River, in southwestern Yakutia, where the climate is somewhat milder than in Central Yakutia. These are the ridges in North-Eastern Yakutia, where there is permafrost, mountain tundra and taiga. In addition, this is the basin of the Lena River in Northern Yakutia.

Research at carbon sites will not only provide new data in the field of ecology and biogeochemistry, but also train qualified personnel in the field of ecology and nature management. They also help form the ecological foundations of the energy transition, including for the creation of infrastructure and technologies for managing the balance of climate-active gases.

– *Mr. Nikolaev, thank you very much for an interesting and informative conversation. We wish you good luck and fruitful work at the Forum.*

КИРИЛЛ БЫЧКОВ:

«АРКТИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ ЯКУТИИ – ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ»

Якутия – край несметных богатств: алмазы, золото, серебро, олово, уголь, нефть, газ. Это крупнейший сырьевой регион России, единственный в мире, в недрах которого находится вся таблица Менделеева. На его территории выявлено более 1,5 тыс. месторождений полезных ископаемых и свыше 5 тыс. залежей различных видов минерального сырья.

Стратегия развития Арктики, принятая Правительством РФ в 2020 году, рассчитана на период до 2035 года и нацелена на ускорение освоения богатых ресурсов региона и улучшение условий жизни населения.

О наиболее инвестиционно привлекательных проектах и ближайших планах по реализации развития Якутии и её арктических территорий мы беседуем с первым заместителем председателя Правительства Республики Саха (Якутия) Кириллом Бычковым.

– Если говорить об инвестиционном потенциале Якутии, то как он будет представлен на ПМЭФ и какие приоритетные проекты вы можете выделить?

– Деловая программа республики включает презентацию инвестиционного потенциала, которая пройдёт на стенде Минвостокразвития РФ под названием «Арктика – территория диалога». Будет представлен региональный потенциал с упором на развитие Арктики, а также истории успеха при участии предста-

вителей инвесторов, реализующих проекты в регионе.

Напомню, что в прошлом году на Восточном экономическом форуме было подписано соглашение с ГК «Росатом» о развитии безуглеродной генерации в Арктике. Речь идёт о строительстве уникального объекта – атомной станции малой мощности на базе реакторной установки РИТМ-200Н, которая будет снабжать посёлок Усть-Куйга Усть-Янского района,

удалённые промышленные предприятия по разработке золоторудного месторождения Кючус и месторождения россыпного олова Тирехтах.

Данные проекты предполагают формирование единого промышленного кластера в Усть-Янском районе, который создаст дополнительные рабочие места, энергетическую и транспортную инфраструктуру жителям района, добывающим предприятиям. Они позволяют оценить районы Янской

группы как перспективную зону роста арктической экономики республики.

Уверен, что участие республики в форуме будет успешным, а совместные усилия позволят добиться становления новой устойчивой Арктики.

– Раз уж мы начали говорить об Арктике: вы курируете строительную отрасль в республике, насколько сложен процесс строительства на вечной мерзлоте?

– Действительно, большая часть Якутии находится в зоне вечной мерзлоты глубиной до сотен метров. Громадные размеры территории республики, особо суровые климатические условия и распространение вечномёрзлых грунтов определяют особенности применяемых технологий, материалов, планирования территорий для обеспечения долговечности и надёжности зданий и сооружений.

Наряду с новым подходом к строительству, ведётся поиск рациональных конструкций фундаментов. Благодаря достижениям науки и многолетнему практическому опыту строительства в суровых условиях Крайнего Севера в настоящее время сформированы основные принципы строительства зданий и сооружений в районах распространения вечномёрзлых грунтов, даже на вечных льдах. Существует множество видов свай, позволяющих возвести надёжный фундамент на мерзлоте.

В практике строительства в Якутии используется в основном принцип сохранения мёрзлого состояния грунтов во время строительства и эксплуатации зданий. С использованием этого принципа возведены крупные поселения в Арктической зоне Якутии, в таких посёлках, как Тикси, Черский, Усть-Нера, Депутатский, Зырянка и др.

Строительство нового объекта – в целом сложный, длительный и многоэтапный процесс, а в условиях вечной мерзлоты он усложняется в десятки раз. Трудно предсказать, как во время стройки поведут себя грунты. Возводить многоэтажные высокотехнологические объекты на мёрзлой земле, которая постоянно меняет свою структуру, крайне сложно. Поэтому строителям очень важно уделять внимание таким сферам, как климат и экология, так как экосистема Арктики хрупка, её надо сохранять.

– В мае этого года вы выступили на конференции «Арктика – территория развития», посвящённой комфортной городской среде. Расскажите, какие перспективы в этом направлении вы видите?

– Совершенно верно, я выступил на тему стратегического планирования развития городов и представил разработку мастер-планов городов Якутии. Основная миссия конференции – это обсуждение аспектов повышения качества жизни населения как главной цели государственной политики России в арктической зоне.

В 2022 году по инициативе Правительства Республики Саха (Якутия) объявлен открытый Всероссийский конкурс на разработку мастер-плана города Якутска – столицы региона. Также планируется разработать мастер-планы города Мирный, Ленска, Томмота и Олёкминска.

В этом году у нас выходит два документа: мастер-планы Якутска и Нерюнгри. Примечательно, что эти города активно преобразуются, выходят на новые витки своего развития. В разработке стратегических документов нам важно сохранять баланс в развитии города, думать в первую очередь о комфорте его жителей. Люди должны жить там, где им нравится, учитывая климатические условия.

Уже разработаны и утверждены мастер-планы арктических поселений: села Оленёк, посёлка Чокурдах и посёлка Тикси. Современный архитектурный облик этих населённых пунктов был проработан с учётом всех особенностей: климатических, экономических, демографических, культурных. Мы понимаем, что для комфортной жизни людей нужно учитывать самобытность территории.

Это крайне амбициозная и непростая задача. Мы говорим, что Якутск – молодой город. Его никак нельзя называть архаичным, несмотря на то, что в 2032 году Якутск будет праздновать своё 400-летие. Наш город растущий, развивающийся, безусловно, потенциал его развития весьма велик.

Убеждён, что разработка мастер-планов и в целом развитие Арктики дадут новый толчок для развития республики. Наши арктические районы могут стать настоящей опорой и драйвером экономического роста для всей страны.

– Какая поддержка на сегодняшний день оказывается жителям Арктики?

– В прошлом году для укрепления продовольственной безопасности жителей арктических районов созданы торгово-логистические центры в посёлке Белая Гора Абыйского района и посёлке Усть-Куйга Усть-Янского района. Запущена новая схема доставки продовольственных товаров с охватом труднодоступных населённых пунктов и с использованием водного транспорта и малой авиации. В результате впервые за много лет в Арктику доставлены сезонные овощи и фрукты, осуществлено в два раза больше «зелёных рейсов», чем в предыдущие годы. До 2025 года торгово-логистические центры появятся во всех арктических районах Якутии, на

эти цели предусмотрено свыше 1 млрд рублей федерального финансирования.

– В этом году в Якутии открыли самый современный на Дальнем Востоке кардиососудистый центр. Расскажите о том, насколько это необычный проект и коснулись ли его санкции?

– Это проект, которым мы можем по праву гордиться: подобного рода задумок в Якутии ранее не было реализовано. Начиная с 2014 года были попытки воплотить в жизнь идеи строительства центра, но только действующему главе Якутии Айсену Николаеву удалось довести начатое дело до конца. Безусловно, была получена поддержка Юрия Трутнева, полпреда президента на Дальнем Востоке, и, конечно же, нашего Президента Владимира Путина. И только благодаря слаженной работе удалось реализовать задуманное.

Кардиососудистый центр пережил все тревожные этапы во время строительства: это и ограничения, связанные с новой коронавирусной инфекцией, и санкции, которые не так давно стали вводить против России. Основное контрактное финансирование пришлось на

2020 год – до повышения цен на строительные материалы и оборудование. Всё получили вовремя, и текущая ситуация никак не повлияла на сроки сдачи объекта.

К чести наших строителей и многочисленных специалистов, которые были заняты при его возведении, со всеми трудностями удалось справиться. Повторюсь, это поистине уникальный объект: подобного рода проектов в Якутии пока не было. И все те, кто его строил, делали это впервые.

Эта слаженная работа большого количества служб, органов власти и в целом нашей строительной индустрии позволила сдать объект даже быстрее, чем было задумано изначально. Мы планировали строить его 40 месяцев, но построили за 32 месяца, чётко выполнив все поставленные задачи. Первая свая была забита в августе 2019 года, активное строительство началось в 2020 году, а уже в 1-м квартале 2022 года центр был введён в эксплуатацию.

Республиканский кардиососудистый центр – одно из самых современных учреждений этого профиля не только на Дальнем Востоке, но и в стране. В центре находятся аппараты МРТ, КТ, системы сте-

рилизации, которые на сегодняшний день не имеют аналогов. К примеру, ангиографическая система Philips Azurion 7 M20 даёт широкие возможности для совершенствования и развития малоинвазивных операций, а компьютерный томограф Siemens SOMATOM Force – первый на Дальнем Востоке КТ мирового уровня. Ещё одна гордость центра – аппарат МРТ Philips Ingenia Ambition X, который даёт возможность проводить исследования на 50% быстрее, чем при работе с аналогами. Специалисты, которые уже начали работать в кардиососудистом центре, прошли обучение и по праву считаются профессионалами.

В кардиоцентре сформирован штат из 260 врачей и более 560 сотрудников различных направлений. Объект сегодня радуется жителей не только Якутии, но и соседних регионов. По планам лечебной деятельности Якутия готова принимать пациентов из других регионов, и такую возможность уже рассматривают жители городов Дальнего Востока. Это действительно отличный подарок якутянам к 100-летию Якутии и всем жителям Дальнего Востока!

KIRILL BYCHKOV:

“THE ARCTIC REGIONS OF YAKUTIA ARE THE DRIVER OF ECONOMIC GROWTH FOR THE WHOLE COUNTRY”

Yakutia is a land of limitless wealth: diamonds, gold, silver, tin, coal, oil, gas. The region has the largest reserve of raw materials in Russia, the only one in the world, in the bowels of which the entire periodic table is located. More than 1.5 thousand mineral deposits and over 5 thousand deposits of various types of mineral raw materials have been discovered on its territory.

The Arctic Development Strategy, adopted by the Government of the Russian Federation in 2020, is designed for the period up to 2035 and is aimed at accelerating the development of the rich resources of the region and improving the living conditions of the population.

We are talking about the most investment-attractive projects and immediate plans for the implementation of the development of Yakutia and its Arctic territories with Kirill Bychkov, First Deputy Chairman of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia).

– If we talk about the investment potential of Yakutia, how will it be presented at SPIEF, and what priority projects can you highlight?

– The business program of the Republic includes a presentation of the investment potential, which will be held at the stand of the Ministry for the Development of the Russian Far East under the name The Arctic – Territory of Dialogue. Regional potential will be presented with a focus on the development of the Arctic, as well as success stories with the participation of representatives of investors implementing projects in the region.

Let me remind you that last year at the Eastern Economic Forum an agreement was signed with Rosatom on the development of carbon-free generation in the Arctic. We are talking about the construction of a unique facility – a low-power nuclear power plant based on the RITM-200N reactor plant, which will supply the village of Ust-Kuyga in the Ust-Yansky district, remote industrial enterprises for the development of the Kyuchus gold deposit and the Tirekhtyakh placer tin deposit.

These projects involve the creation of a single industrial cluster in the Ust-Yansky district, which will create additional jobs, energy and transport infrastructure for the residents of the area, mining enterprises. They will make it possible to evaluate the areas of the Yanskaya group as a promising area for the growth of the Arctic economy of the Republic.

I am sure that the participation of the Republic at the forum will be successful, and joint efforts will make it possible to achieve the formation of a new sustainable Arctic.

– Since we started talking about the Arctic.

You supervise the construction industry in the Republic, how difficult is the process of building on permafrost?

– Indeed, most of Yakutia is located in the permafrost zone up to hundreds of meters deep. The vast size of the territory of the Republic, especially severe climatic conditions and the spread of permafrost soils determine the features of the technologies, materials, and territory planning used to ensure the durability and reliability of buildings and structures.

Along with a new approach to construction, a search for rational foundation designs is underway. Thanks to the achievements of science and many years of practical experience in construction in the harsh conditions of the Far North, the basic principles for the construction of buildings and structures in areas of permafrost, even on eternal ice, have now been formed. There are many types of piles that allow you to build a reliable foundation on permafrost.

In the practice of construction in Yakutia, the principle of maintaining the frozen state of soils during the construction and operation of buildings is mainly used. Using this principle, large settlements were built in the Arctic zone of Yakutia, in such settlements as Tiksi, Chersky, Ust-Nera, Deputatsky, Zyryanka, etc.

The construction of a new facility as a whole is a complex, lengthy and multi-stage process, and in permafrost conditions it becomes ten times more complicated. It is difficult to predict how soils will behave during construction. It is extremely difficult to build multi-storey, high-tech facilities on frozen ground, which is constantly changing

its structure. Therefore, it is very important for builders to pay attention to such areas as climate and ecology, since the Arctic ecosystem is fragile and must be preserved.

– In May of this year, you made a presentation at the conference The Arctic – Territory of Development, dedicated to a comfortable urban environment. What prospects do you see in this area?

– Quite right, I spoke on the topic of strategic planning for the development of cities and presented the development of master plans for the cities of Yakutia. The main mission of the conference is to discuss aspects of improving the quality of life of the population, as the main goal of Russia's state policy in the Arctic zone.

In 2022, at the initiative of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia), an open All-Russian competition was announced for the development of a master plan for the city of Yakutsk, the capital of the region. It is also planned to develop master plans for the cities of Mirny, Lensk, Tommot and Olekminsk.

This year we are publishing two documents – these are master plans for the city of Yakutsk and Neryungri. It is noteworthy that these cities are actively changing, entering new rounds of their development. In the development of strategic documents, it is important for us to maintain a balance in the development of the city, to think, first of all, about the comfort of its inhabitants. People should live where they like to live, given the climatic conditions.

Master plans for the Arctic settlements have already been developed and approved – the

village of Olenek, the village of Chokurdakh and the village of Tiksi. The modern architectural appearance of these settlements was worked out taking into account all the features: climatic, economic, demographic, cultural. We understand that for a comfortable life of people it is necessary to take into account the identity of the territory.

This is an extremely ambitious and challenging task. We say that Yakutsk is a young city. It cannot be called archaic in any way, despite the fact that in 2032 Yakutsk will celebrate its 400th anniversary. Our city is growing, developing, of course, the potential for its development is very high.

I am convinced that the development of master plans and the development of the Arctic in general will give a new impetus to the development of the Republic. Our Arctic regions can become a real pillar and driver of economic growth for the entire country.

– What kind of support is currently being provided to the inhabitants of the Arctic?

– Last year, in order to strengthen the food security of the inhabitants of the Arctic regions, trade and logistics centers were created in the village of Belaya Gora, Abyisky District, and the village of Ust-Kuyga, Ust-Yansky District. A new scheme for the delivery of food products has been launched, covering hard-to-reach settlements using water transport and small aircraft. As a result, for the first time in many years, seasonal vegetables and fruits were delivered to the Arctic, and twice as many “green flights” were carried out as in previous years. Trade and logistics centers will appear in all the Arctic regions

of Yakutiaby 2025, more than 1 billion rubles of federal funding are provided for these purposes.

– This year, the most modern cardio-vascular center in the Far East was opened in Yakutia. Tell us about how unusual this project is and how it has been affected by sanctions?

– This is a project that we can rightfully be proud of – such ideas have not been implemented in Yakutia before. Since 2014, there have been attempts to implement the ideas of building the Center, but only the current Head of Yakutia, Aysen Nikolaev, managed to bring the matter to an end. Of course, the support of Yuri Trutnev, the Presidential Envoy to the Far East, and, of course, our President Vladimir Putin, was received. And only thanks to well-coordinated work was it possible to realize what was planned. The cardio-vascular center has survived all the alarming stages during construction – these are the restrictions associated with the new coronavirus infection, and the sanctions that were introduced against Russia not so long ago. The main contracting took place in 2020 – before the increase in prices for construction materials and equipment. We managed to get everything on time, and the current situation did not affect the deadlines of the object in any way.

To the credit of our builders and numerous specialists who were engaged in its construction, we managed to cope with all the difficulties. I repeat, this is a truly unique object – there have not been such projects in Yakutia yet. And all those who built it did it for the first time. This

well-coordinated work of a large number of services, authorities and our construction industry as a whole allowed us to deliver this object even faster than originally planned. We planned to build it for 40 months, but we built it in 32, having clearly completed all the tasks set. The first pile was driven in August 2019, active construction began in 2020, and in the 1st quarter of 2022 the center was put into operation.

The Republican cardio-vascular center is one of the most modern medical institutions of this profile not only in the Far East, but also in the country. In the center there are MRI, CT, sterilization systems, which at the moment have no analogues. For example, the Philips Azurion 7 M20 angiographic system provides ample opportunities for improvement and development of minimally invasive surgery. And the Siemens SOMATOM Force CT scanner is the first world-class CT in the Far East. Another pride of the center is the Philips Ingenia Ambition X MRI machine, which makes it possible to conduct research 50% faster than when working with analogues. Specialists who have already started working at the cardio-vascular center have been trained and are rightfully considered professionals. The cardiocenter has a staff of 260 doctors and more than 560 employees in various fields. The object today pleases not only residents of Yakutia, but also neighboring regions.

According to the plans of medical activity, Yakutia is ready to accept patients from other regions, and residents of the cities of the Far East are already considering this possibility. This is really a great gift to the Yakut people for the 100th anniversary of Yakutia and to all residents of the Far East!

ИЗМЕНЕНИЯ ТУНДРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ АРКТИКИ будут изучать на карбоновых полигонах Якутии

В феврале 2021 года Министерство науки и высшего образования РФ выпустило приказ о создании полигонов для разработки и испытания технологий контроля углеродного баланса – так называемых карбоновых полигонов. В соответствии с Климатической доктриной РФ на их территориях будут проводиться разработка и испытание методик измерения выбросов и поглощения парниковых газов. Сейчас в России создано 10 полигонов общей площадью более 23 500 га. Согласно программе реализации проекта карбоновые полигоны в ближайшее время будут созданы и на территории Республики Саха (Якутия). Подробнее о целях и планах программы рассказывает ректор ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова», доктор биологических наук Анатолий Николаев.

Карбоновые полигоны позволяют проводить ряд важнейших исследований в сфере экологии. Например, разработку и адаптацию наземных технологий полевого и лесного агрохимического контроля почв и респирации парниковых газов; технологий дистанционного учёта надземной и подземной фитомассы, ризосферы, агрохимического контроля почв и респирации парниковых газов; математических моделей по первичной валовой продуктивности, первичной нетто-продуктивности, нетто-обмену CO_2 между экосистемой и атмосферой, респирации и другим параметрам углеродного баланса экосистем на эталонных участках.

На территории Республики Саха (Якутия) давно существуют научные школы по изучению биогеохимических циклов: в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова, Институте биологических проблем криолитозоны СО РАН, Институте мерзлотоведения им. академика П. И. Мельникова СО РАН, Институте проблем нефти и газа СО РАН.

Специалисты этих научных организаций фиксируют существенные изменения, которые претерпевают в последние десятилетия тундровые экосистемы Арктики. Таяние и деградация многолетнемерзлых пород

наблюдаются на многих циркумполярных исследовательских станциях. Причём выбросы парниковых газов в процессе таяния мерзлоты из замороженного органического углерода имеют значительный потенциал усиления влияния изменения климата. Анализ данных многолетних комплексных наблюдений указывает на восходящий тренд изменения стока углерода в будущем в тундровых экосистемах вследствие изменения климата.

Полученные результаты указывают на опасность снижения поглощающей способности лесных экосистем и рост эмиссии климатически активных газов. В свете актуальных событий Россия более не имеет контакта с крупнейшими мировыми органами верификации углеродной отчётности. Следовательно, вопрос установления углеродной нейтральности регионов и отдельных отраслей в будущем должен решаться российскими верификационными центрами и экоаудиторскими организациями. Данные обстоятельства формируют новые вопросы по стандартизации и соответствующей сертификации изучаемых параметров климатических проектов в рамках карбоновых полигонов с учётом мировых стандартов. Возникают и новые потребности в специализированном приборостроении и раз-

работке новых измерительных устройств и программ расчётов.

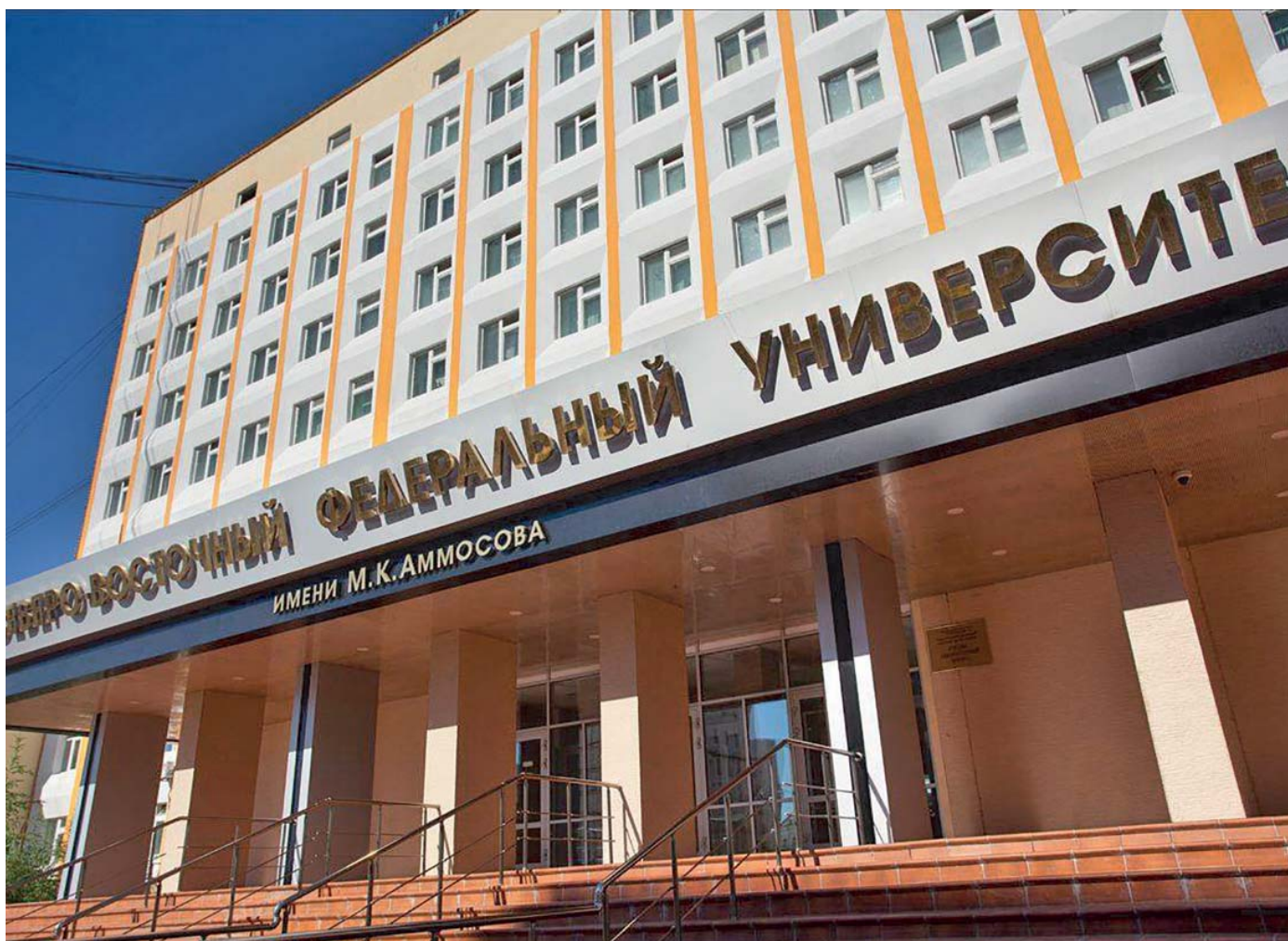
Таким образом, политика развития карбоновых полигонов обретает новые значения для российской науки. Северо-Восточным федеральным университетом в настоящее время развивается проект создания карбонового полигона на территории Якутии.

Карбоновые полигоны создаются на участках земной поверхности с репрезентативными для данной территории рельефом, структурой растительного и почвенного покрова.

Цель организации карбонового полигона – получение актуальных данных о современном цикле углерода, его изменениях вслед за прогнозируемой климатической и социально-экономической динамикой, изучение возможностей управления углеродным циклом.

В рамках проекта планируется организовать работы по оценке запасов углерода, в том числе органического, в почвах и подземных льдах, объёма растворённого углерода, переносимого водотоками, потоков климатически активных газов (КАГ) и поглощающей способности типичных экосистем региона.

В структуру карбонового полигона вхо-

дят наблюдательные площадки, на которых с разной степенью детальности изучаются различные элементы ландшафтов и отдельные составляющие углеродного баланса, а также карбоновые фермы, где проводится экспериментальная работа по управлению поглощающей способностью экосистем.

В рамках карбонового полигона на территории Республики Саха (Якутия) предлагается организация наблюдательной и экспериментальной инфраструктуры на репрезентативных участках – слабо охваченных существующей мониторинговой сетью, в перспективе подверженных интенсивной деградации криолитозоны, не имеющих полных аналогов в других регионах.

В пределах республики перспективными с точки зрения карбоновых исследований считаем следующие территории:

- Центрально-Якутская низменность, в пределах Лено-Алданского и Лено-Вилюйского междуречий. Сплошное распространение многолетнемерзлых пород (ММП); болота и термокарстовые озёра, тайга; песчаные и супесчано-суглинистые отложения, в том числе сильнольдистые;
- Западная Якутия, бассейны рек Оленёк, Марха, верховья реки Анабар. Сплошное распространение ММП; тундра и лесотундра, в том числе низкогорные; пойменно-долинные комплексы;
- Юго-Западная Якутия, бассейн реки Олёкма. Климат несколько мягче, чем в Центральной Якутии (средняя температура в Олёкминске – 6,7 °С, в Якутске – 10,3 °С).

Островное распространение ММП, горная тайга; земледелие, центры добычи нефти и газа;

- Северо-Восточная Якутия, хребты Верхоянский, Черского, Момский. Многолетняя мерзлота, горная тундра и тайга, наледи;
- Северная Якутия, бассейн реки Лена, остров Самойловский.

В состав карбонового полигона предлагаем включить следующие участки:

1. Наблюдательные площадки с наблюдениями за потоками КАГ методом турбулентных пульсаций. С учётом степени изученности современных мерзлотных ландшафтов Республики Саха (Якутия), предлагаем создание трёх таких площадок.

Наблюдательная площадка «Сиинэ». Природный парк «Сиинэ» расположен на территории Горного улуса. Общая площадь – 1400 тыс. га. Низкая степень антропогенной нарушенности, покрыта тайгой, гидрография представлена рекой Синяя и термокарстовыми озёрами.

Наблюдательная площадка «Олёкма». Олёкминский заповедник расположен на территории Олёкминского улуса. Площадь – 847,1 тыс. га. Территория активного недропользования. Горно-таёжные ландшафты. Леса, главным образом из лиственницы даурской, заросли кедрового стланика, горная тундра.

Наблюдательная площадка «Баягантай». Лено-Алданское междуречье, регион сельскохозяйственного освоения. Наблюдаются

процессы деградации мерзлоты вследствие изменения климата.

2. Наблюдательные площадки с точечными наблюдениями за потоками КАГ камерным методом / методом почвенных трубок.

Площадка «Нелегер». Центральная Якутия, левобережье р. Лена, высокая неоген-четвертичная поверхность выравнивания (Маганская терраса).

Площадка «Кыйы». Лено-Алданское междуречье, регион сельскохозяйственного освоения. Фоновая площадка в лиственном редколесье.

Площадка «Оленёк». Северо-Западная Якутия, пологие склоны, занятые склоновыми ложбинами стока. Тундра и лесотундра.

3. Карбоновые фермы.

Маганский полигон СВФУ, Центральная Якутия, левобережье р. Лена, высокая неоген-четвертичная поверхность выравнивания (Маганская терраса). Многолетняя мерзлота, повторно-жильные льды, тайга, термокарстовые озёра, маломощный ледовый комплекс.

Исследования в рамках карбонового полигона не только позволяют получить новые научные знания в области экологии и биогеохимии, но и необходимы для воспитания квалифицированных кадров в области экологии и природопользования, экологических основ энергоперехода, а также для создания инфраструктуры и технологий контроля и управления балансом климатически активных газов.

In February 2021, the Ministry of Science and Higher Education of Russia issued an order to create testing grounds for the development and testing of technologies to control the carbon balance – the so-called “carbon polygons”. In accordance with the Climate Doctrine of the Russian Federation on their territories will be carried out to develop and test methods for measuring emissions and absorption of greenhouse gases. Now there are 10 polygons with the total area of over 23,500 hectares in Russia. According to the program of the project carbon landfills will soon be created in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia). Anatoly Nikolaev, Rector of the North-Eastern Federal University, Doctor of Biological sciences, tells more about the goals and plans of the program.

CHANGES IN ARCTIC TUNDRA ECOSYSTEMS

to be studied at Yakutia's Carboniferous sites

Carboniferous polygons allow to conduct a number of the most important researches in the sphere of ecology. For example, development and adaptation of surface technologies of field and forest agrochemical control of soils and greenhouse gas respiration; technologies of remote recording of above-ground and underground phytomass, rhizosphere, agrochemical control of soils and greenhouse gas respiration;

mathematical models for primary gross productivity, primary net productivity, net CO₂ exchange between ecosystem and atmosphere, respiration, and other parameters of carbon balance of ecosystems at reference sites.

In the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) there have long existed scientific schools for the study of biogeochemical cycles: at the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, the Institute of Biological Problems of Cryolithozone SB RAS, the Melnikov Institute of Permafrost Science SB RAS, the Institute of Oil and Gas Problems SB RAS.

Specialists of these scientific organizations record the significant changes that tundra ecosystems of the Arctic have undergone in recent decades. Melting and degradation of permafrost is observed at many circumpolar research stations. Moreover, greenhouse gas emissions during permafrost thawing from frozen organic carbon have a significant potential to increase the impact of climate change. An analysis of long-term integrated observation data points to an upward trend in future carbon fluxes in tundra ecosystems as a result of climate change.

The results obtained point to the danger of a decrease in the absorption capacity of forest ecosystems and an increase in the emission of climate-active gases. In light of current events, Russia is no longer in contact with the world's major carbon reporting verification bodies. Consequently, the issue of establishing the carbon neutrality of the regions and individual industries in the future should be addressed by the Russian verification centers and eco-auditing organizations. These circumstances form new issues on the standardization and appropriate certification of the studied parameters of climate projects in the framework of carbon projects, taking into account global standards. There are also new needs in specialized instrumentation and development of new measuring devices and calculation programs.

Thus, the policy of developing carbon polygons acquires new meanings for Russian science. The North-Eastern Federal University is currently developing a project to create a carboniferous polygon on the territory of Yakutia.

Carboniferous polygons are created on the areas of the earth's surface with the relief, vegetation and soil cover structure representative of the territory.

The purpose of organizing the carbon test site is to obtain up-to-date data on the modern carbon cycle, its changes following the predicted climatic and socio-economic dynamics and to study the possibilities of the carbon cycle management.

It is planned to organize works on estimation of stocks of carbon, including

organic, in soils and ground ice, volume of dissolved carbon, transported by water streams, fluxes of climatically active gases (CAG), absorption capacity of typical ecosystems of the region.

The structure of the Carboniferous polygon includes observation sites where various landscape elements and individual components of the carbon balance are studied with varying degrees of detail, as well as Carboniferous farms where experimental work on managing the absorption capacity of ecosystems is conducted.

Within the framework of the Carboniferous polygon on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia), it is proposed to organize the observation and experimental infrastructure on representative sites: poorly covered by the existing monitoring network; in the future subject to intensive cryolithozone degradation; not having complete analogues in other regions.

Within the Republic, we consider the following territories promising in terms of carboniferous research:

- Central-Yakutian lowland, within the Lena-Aldan and Lena-Vilyui interflaves. The continuous spread of permafrost; swamps and thermokarst lakes, taiga; sandy and sandy-sandy-loam sediments, including highly alkaline ones;
- Western Yakutia, basins of the Olenek and Markha rivers, upper reaches of the Anabar River. Continuous distribution of permafrost; tundra and forest tundra, including lowland; floodplain-valley complexes;
- South-western Yakutia, the Olekma

River basin; climate is somewhat milder than in Central Yakutia (average temperature in Olekminsk – 6,7°C, in Yakutsk – 10,3°C). Island distribution of permafrost, mountain taiga; agriculture, centers of oil and gas extraction;

- North-Eastern Yakutia, ranges: Verkhoyanskiy, Cherskiy, Momskiy. Permafrost, mountain tundra and taiga; ice;
- Northern Yakutia, Lena River basin, Samoilovsky Island.

We propose to include the following areas as part of the carbon polygon:

1. Observation sites with observations of CAG flows by turbulent pulsation method.

Taking into account the degree of study of modern permafrost landscapes of the Republic of Sakha (Yakutia), we suggest creating three such sites:

Observation site “Siyine”. Siyine Nature Park is located on the territory of Gorny ulus. The total area is 1400 thousand hectares. Low

level of anthropogenic disturbance, covered by taiga, hydrography is represented by the Sinyaya river and thermokarst lakes.

The “Olekma” observation site. The Olyekma Reserve is located on the territory of the Olyekma Ulus. The area is 847.1 thousand hectares. An area of active subsoil use. Mountain taiga landscapes. Forests, mainly of Daurian larch, thickets of cedar trees, mountain tundra.

“Bayagantai” observation area. Lena-Aldan interfluvies, region of agricultural development. Observed processes of permafrost degradation as a result of climate change.

2. Observation sites with point observations of CAG flows by chamber/soil tube method.

“Neleger” site. Central Yakutia, left bank of the Lena River, high Neogene-Quaternary leveling surface (Maganskaya terrace).

Ploshad “Kyyy”. Lena-Aldan interfluvies, region of agricultural development.

Background site in a larch sparse forest.

Site “Olenek”. Northwest Yakutia, gentle slopes occupied by slope troughs. Tundra and forest tundra.

3. Carboniferous farms.

Magansky polygon SVFU, central Yakutia, left bank of the Lena River, high Neogene-Quaternary leveling surface (Magansky terrace). Permafrost, re-vegetated ice; taiga, thermokarst lakes, low-power ice complex.

Research within the Carboniferous polygon allows not only to obtain new scientific knowledge in the field of ecology and biogeochemistry, but also is necessary to educate qualified personnel in the field of ecology and nature management, ecological foundations of energy transition, as well as creating infrastructure and technologies to control and manage the balance of climatic-active gases.

Инновации в нефтепереработке будет генерировать научно-технологическая платформа

«Газпром нефть» создала научно-технологическую платформу для разработки технологий нефтепереработки и нефтехимии, производства полимеров и биотехнологий, а также экологических решений.

Участниками платформы также стали Уфимский государственный нефтяной технический университет, Центр мониторинга новых технологий, «РИОС-инжиниринг» и Инжиниринговый

химико-технологический центр.

Оператором платформы выступает единый технологический центр разработки и внедрения технологий нефтепереработки компании – «Газпромнефть-Промышленные инновации», который в настоящий момент разрабатывает порядка 50 новых технологических решений.

До конца года к платформе будут подключены ведущие отраслевые и технологические вузы России и СНГ, корпоративные инновационные центры и инжиниринговые компании.

«Бизнесу платформа поможет комплексно и оперативно решать задачи развития производств и выпуска новых продуктов: от применения лицензионных технологий, разработанных «Газпромнефть-Промышленные инновации», до подготовки профильных инженерных кадров нового поколения», – отмечает генеральный директор «Газпромнефть – Промышленные инновации» Михаил Никулин.

«Газпром нефть» ожидает, что возможности платформы будут востребованы в совместной работе учёных и бизнеса по принципиально новым для отрасли технологическим направлениям: инновационные углеродные материалы, катализаторы для продуктов нефтехимии, продукты малотоннажной химии.

Innovations in oil refining will be generated by a scientific and technological platform

GazpromNeft has created a scientific and technological platform for the development of oil refining and petrochemical technologies, the production of polymers and biotechnologies, as well as environmental solutions.

Ufa State Petroleum Technical University, the Monitoring Center for New Technologies, RIOS-Engineering and the Engineering

Chemical Technology Center also became participants of the platform. The platform operator is the unified technological center for the development and implementation of oil refining technologies of the company – Gazpromneft-Industrial Innovations, which is currently developing about 50 new technological solutions.

By the end of the year, leading industrial and technological universities in Russia and the CIS, corporate innovation centers and engineering companies will be connected to the platform.

“The platform will help businesses to comprehensively and promptly solve the problems of production development and the release of new products: from the use of licensed technologies developed by Gazpromneft-Industrial Innovations to the training of specialized engineering personnel of a new generation”, notes Mikhail Nikulin, CEO of Gazpromneft – Industrial Innovations.

GazpromNeft expects that the platform’s capabilities will be in demand in the joint work of scientists and business in fundamentally new technological areas for the industry: innovative carbon materials, catalysts for petrochemical products, low-tonnage chemical products.

«СИБУР» собирается сделать «Воронежсинтезкаучук» углеродно нейтральным

В Воронежской области парниковые газы будут поглощать тополя-гиганты.

Карбоновые полигоны создает инжиниринговый центр Воронежского лесотехнического университета им. Морозова совместно с администрацией Воронежской области и предприятием «Воронежсинтезкаучук» («СИБУР»).

Будут высажены новые леса, выполняющие роль карбоновых ферм. В них будут преобладать деревья, эффективно перерабатывающие парниковые газы, например элитные тополя. Они вырастают за один сезон до пяти метров.

Уже через год после посадки один гектар «Воронежского гиганта» может поглощать 2,3 тонны CO₂. Общая поверхность листьев 10-летнего тополя, высаженного на 1 га, составляет от 5,5 до 7 га. К примеру, у берёзы этот показатель составляет 3,5 га. Большая площадь поверхности листьев обеспечивает интенсивный фото-

синтез и поглощение CO₂. К тому же эти тополя не выделяют пух.

На территории Воронежской области ученым и инженерам ВЛГТУ уже выделено почти 160 Га. Там будет создан научно-исследовательский полигон для мониторинга потоков парниковых газов и изучения «аппетита» различных пород деревьев к поглощению CO₂. Еще 2500 га передано для дальнейшего развития лесоклиматических проектов, в рамках которых будут исследоваться растения с высоким потенциалом к поглощению углерода.

До конца года на участках Воронежского лесотехнического университета планируется посадить 500 тысяч деревьев, на текущий момент площадь посадок насчитывает 56 гектар.

СИБУР планирует посадить не менее 5 миллионов деревьев в регионах присутствия компании до 2025 года, говорилось на мероприятии. Советник гендиректора СИБУРа Елена Мякотникова отметила, что поставлена цель обеспечить углеродную нейтральность как минимум одного предприятия «СИБУР».

«Мы рассматриваем «Воронежсинтезкаучук» как одну из возможных площадок для реализации этой цели, – заявила она. – Клиенты продукции воронежского предприятия (шинная, строительная отрасли) имеют довольно строгие требования к снижению углеродного следа. Эффект от лесоклиматического проекта может компенсировать часть выбросов парниковых газов «Воронежсинтезкаучука». Это в совокупности с другими инструментами декарбонизации позволит говорить о его углеродной нейтральности».

SIBUR is going to make Voronezhsintezkauchuk carbon neutral

Giant poplars will absorb greenhouse gases in the Voronezh Region.

Carbon polygons are created by the engineering center of the Voronezh Forestry University named after Morozova together with the administration of the Voronezh Region and the Voronezhsintezkauchuk enterprise (SIBUR).

New forests will be planted, acting as carbon farms. They will be dominated by trees that efficiently process greenhouse gases, such as elite poplars. They grow up to 5 meters in one season. A year after planting, one hectare of the Voronezh Giant can absorb 2.3 tons of CO₂. The total leaf surface of a 10-year-old poplar planted on 1 hectare ranges from 5.5 to 7 hectares. For example, in birch, this indicator is 3.5 hectares. The large leaf surface area provides intensive photosynthesis

and CO₂ absorption. In addition, these poplars do not emit fluff.

Almost 160 hectares have already been allocated to VLSTU scientists and engineers in the Voronezh Region. A research ground will be created there to monitor greenhouse gas flows and study the “appetite” of various tree species for CO₂ absorption. Another 2,500 hectares have been transferred for further development of forest-climatic projects, within the framework of which plants with a high potential for carbon absorption will be studied. By the end of the year, 500 thousand trees are planned to be planted on the sites of the Voronezh Forestry Engineering University, at the moment the planting area totals 56 hectares. SIBUR plans to plant at least 5 million trees in the regions of the company's presence by 2025, the event said. Advisor to SIBUR CEO Elena Myakotnikova noted that the goal is to ensure carbon neutrality of at least one SIBUR enterprise

“We consider Voronezhsintezkauchuk as one of the possible platforms for the realization of this goal”, she said. – Customers of the Voronezh enterprise's products (tire, construction industries) have quite strict requirements for reducing the carbon footprint. The effect of the forest-climatic project can compensate for part of the greenhouse gas emissions of Voronezhsintezkauchuk. This, combined with other decarbonization tools, will allow us to talk about its carbon neutrality”.

Любовь БЕЛЯЕВА: «Мы соблюдаем принципы ESG на всех площадках ЕКФ»

Компания ЕКФ занимается разработкой, производством и продажей электрооборудования и решений на его основе. Ассортимент включает более 16 000 позиций для ввода и распределения электроэнергии, интернета вещей, автоматизации процессов, дистанционного управления, энергосбережения.

Продукция ЕКФ продаётся в 15 странах мира, а партнёрская сеть компании насчитывает более 200 авторизованных дистрибьюторов и 6000 субдилеров в России и странах СНГ. При этом одна из важнейших целей ЕКФ – создание и поддержание баланса между экономическим ростом и устойчивым развитием. О том, как реализуются эти принципы в деятельности компании, мы беседуем с финансовым директором ЕКФ Любовью Беляевой, которая также курирует и все вопросы, связанные с ESG-повесткой.

– Решения, которые внедряет ваша компания, позволяют экономить в проектах до 60% потребляемых ресурсов: электроэнергии, тепла и воды. Расскажите подробнее, как вы этого достигаете?

– Наша компания на мировом рынке уже более 20 лет, и за этот период мы без преувеличения стали экспертами в вопросе ресурсосбережения – как на производстве, так и в быту. Накопленные знания позволяют нам создавать продукты и решения для ресурсоёмких процессов.

Например, переход к частотному регулированию насосов и вентиляторов позволяет экономить до 60% электроэнергии, а внедрение измерения на всех участках производства и потребления электрической энергии сэкономит до 15% ресурса. Всё это можно реализовать с применением оборудования и типовых схем ЕКФ.

Если же мы говорим о бытовом ресурсосбережении, то здесь стоит отметить наш сервис ePRO24, который разработан для удалённого управления электрооборудованием в доме, квартире и на других объектах. Умные устройства ЕКФ Connest также способствуют сокращению потребления электроэнергии, тепла и воды. Наша новинка 2021 года – система защиты от протечек AquaExpert – не только помогает экономить природные ресурсы, но и предотвращает непредвиденный ремонт, который, как правило, сопровождается большим количеством отходов.

– Как используется цифровизация в качестве инструмента для достижения устойчивого развития?

– Прежде всего, хочу уточнить, что в ЕКФ понимается под устойчивым развитием.

Для нас это многосоставляющее понятие, включающее в себя в том числе безопасную среду для жизни и работы, а также доступную и безопасную электроэнергию.

Для достижения устойчивого развития мы используем цифровизацию на трёх уровнях. Во-первых, внедряем её элементы в свою деятельность, чтобы снизить неблагоприятное воздействие на окружающую среду. Например, ERP-системы на производственных площадках ЕКФ позволяют автоматизировать процессы и эффективнее использовать ресурсы. Переход на электронный документооборот также этому способствует. Во-вторых, применяя аналитические программы и систему индикаторов, мы можем видеть малейшие изменения в экономическом здоровье компании и своевременно принимать правильные управленческие решения. Это, в свою очередь, способствует реализации целей устойчивого финансового развития. В-третьих, мы предоставляем инструменты цифровизации рынку. Так, мы проработали интеграцию наших счётчиков в системы «Энфорс» и АРМ «Ресурс», что поможет эффективно решать задачи по учёту энергоресурсов и энергоменеджменту на предприятиях.

– Какие инновационные разработки применяются для создания и производства продукции компании?

– Мы следим за ключевыми технологическими трендами, в частности позволяющими снижать негативное воздействие на окружающую среду, и по возможности внедряем у себя современные разработки. Например, на производственной площадке в п. Ставрово мы используем горячеканальные пресс-формы, которые отличаются минимальным количеством

отходов. Недавно мы получили оборудование, которое поможет нам повысить производительность при меньших ресурсозатратах. Среди других наших проектов, где без инноваций не обойтись, отмечу 3D-печать и зарядные станции для электромобилей.

Также, говоря об инновациях, невозможно не упомянуть департамент разработки продукции ЕКФ. Наши инженеры и конструкторы проводят испытания в собственной лаборатории с новейшим оборудованием, занимаются экспериментальным моделированием, создают 3D-двойников изделий. В год мы стараемся инвестировать в НИОКР не менее 3% от оборота.

– Что предпринимает компания в рамках защиты окружающей среды и экономии ресурсов на своих производствах?

– Мы соблюдаем принципы ESG на всех площадках ЕКФ. В рамках защиты окружающей среды сокращаем воздействие на планету на корпоративном и личном уровнях. Корпоративный: используем экологичные материалы – металл, порошковую краску, упаковку из вторсырья; личный: собираем батарейки и макулатуру, проводим субботники.

На наших предприятиях активно внедряются принципы бережливого производства. Разумное потребление ресурсов мы также считаем своей зоной ответственности.

До 90% отходов нашего центрального склада сдаём на вторичную переработку. В ближайших планах – организовать отдельный сбор мусора в московском офисе и отправлять его на переработку централизованно со складом в Ногинске. Чтобы сэкономить электроэнергию, мы

установили диодные источники света. В офисе развесили напоминания, которые призывают беречь природные ресурсы.

Ещё один проект ЕКФ в рамках экоохранной концепции – это устойчивый вишлист (так мы назвали список подарков, которые не оказывают отрицательного воздействия на окружающую среду). Нам уже подарили рошу, сертификат на корпоративную аллею и комнатное растение в офис. Мы рады, что партнёры разделяют наши «зелёные» ценности и поддерживают нас на пути ESG-трансформации.

– Расскажите об участии вашей компании в деятельности ассоциации «Честная позиция».

– Мы стремимся обеспечить прозрачную работу рынка электротехнической продукции. Поэтому вкладываем силы и инвестируем ресурсы в проекты ассоциации «Честная позиция». Наши основные направления работы – это борьба с коррупцией, честная конкуренция и контроль соответствия.

– Принципы ESG включают в себя не только заботу об экологии, но и бережное отношение к сотрудникам и возможность их профессионального развития. Как компания реализует эту повестку?

– Нам важен психологический и физический комфорт каждого члена команды: и офисного, и производственного, и удалённого. Создание здорового микроклимата в компании – одна из целей недавно запущенной программы «зелёного» офиса.

Мы строим отношения в коллективе на доверии, поддерживаем возрастное и гендерное разнообразие, а охрану труда считаем обязательной частью заботы о сотрудниках. Среди наших ближайших задач – актуализировать политики и регламенты по условиям труда, производствен-

ной безопасности, работе с персоналом и правам человека.

Что касается профессионального развития, то здесь мы стремимся предоставлять те ресурсы и возможности, которые действительно востребованы персоналом и пригодятся в карьере. Например, все новые сотрудники проходят две недели вводного обучения, на котором узнают необходимую информацию о компании и ассортименте. Также у нас есть свой корпоративный университет, где можно отработать или получить как мягкие, так и жёсткие навыки. К примеру, в программе текущего квартала – занятия по бережливому производству, основам статистики, управлению продуктом, лидерству, и не только. Кроме того, мы поощряем любовь к чтению. В библиотеке ЕКФ можно найти бумажные и электронные книги по бизнесу и саморазвитию.

Как отмечают многие коллеги, в ЕКФ реально получать удовольствие от работы, применять и совершенствовать сильные стороны, пробовать себя в разных областях. Это подтверждает и наша позиция в рейтинге лучших работодателей России 2021 года, составленном HeadHunter. Мы вошли в топ-100 в категории средних компаний, при этом в отрасли «Промышленность, непищевое производство» ЕКФ располагается на 4-м месте.

– Принимает ли компания участие в каких-либо социальных проектах?

– Социальные проекты – неотъемлемая часть деятельности ЕКФ. Как производитель электрооборудования, мы стремимся внести вклад в развитие профессионального сообщества, популяризовать профессию электромонтажника. Так, в рамках партнёрства с WorldSkills Russia мы поддерживаем компетенцию «Электромонтаж», предоставляя необходимую продукцию для тренировок и соревно-

ваний. Благодаря сотрудничеству с техническими вузами студенты профильных факультетов могут проходить в компании практику. Например, в прошлом году у нас стажировались третьекурсники Национального исследовательского университета «МЭИ». Также нам важно повышать общий уровень бизнес-грамотности и делиться опытом с коллегами из других сфер. Для этого мы проводим дни открытых дверей для предпринимателей и управленцев.

Благотворительность тоже в фокусе нашего внимания. Из недавно реализованных инициатив выделяю наше участие в программе «Ангар спасения», а также передачу 70 кг вещей помощи нуждающимся. В ближайшее время у нас появятся станции сбора одежды, обуви и книг.

– Каковы дальнейшие планы компании по следованию целям устойчивого развития? Есть ли какие-то показатели, которых вы стремитесь достичь в ближайшее время, а также в отдалённом будущем?

– ЕКФ находится в самом начале пути ESG-трансформации. Хотя устойчивое развитие всегда было приоритетно для нас, раньше мы не задавались этим вопросом с точки зрения измерения каких-либо показателей. Сейчас мы делаем большую внутреннюю работу по анализу и аудиту своих процессов, результаты которой помогут нам лучше понять текущее положение и определить дальнейшие точки роста.

Мы уже выбрали близкие нам цели устойчивого развития и разрабатываем план и стратегию содействия их выполнению. Среди серьёзных шагов, которые уже предприняты, отмечу подачу заявки на вступление в Глобальный договор ООН и создание «дорожной карты» для получения ESG-рейтинга.

Lyubov BELYAEVA: “We comply with ESG principles at all EKF sites”

EKF develops, manufactures and sells electrical equipment and solutions based on it. The assortment includes more than 16 000 positions for electric power input and distribution, Internet of things, process automation, remote control and energy saving.

EKF products are sold in 15 countries of the world, and the partner network of the company counts more than 200 authorized distributors and 6 000 subdealers in Russia and CIS countries.

Thus one of the major purposes of EKF is creation and maintenance of balance between economic growth and steady development. We are talking about how these principles are realized in the company's activity, with EKF's financial director Lyubov Belyaeva, who also supervises all the issues connected with the ESG agenda.

– *The solutions which your company implements, allow saving up to 60% of consumed resources in the projects: electric power, heat and water. Tell us more about how you achieve this?*

– Our company has been on the world market for over 20 years and during this period we have literally become experts in the matter of resource saving – both in production and in everyday life. Our accumulated knowledge allows us to create products and solutions for resource-intensive processes.

For example, conversion to frequency regulation of pumps and fans allows saving up to 60% of electric energy, and introduction of measurement in all areas of production and consumption of electric energy will save up to 15% of resources. All this can be implemented using EKF equipment and typical schemes.

If we talk about domestic resource saving, it is worth noting our service ePRO24, which is designed for remote control of electrical equipment in the house, apartment and other objects. Smart devices EKF Connect also helps to reduce the consumption of electricity, heat and water. Our new 2021 AquaExpert leakage protection system helps not only to save natural resources, but also to prevent unexpected repairs, which are usually accompanied by a lot of waste.

– *How is digitalization being used as a tool to achieve sustainability?*

– First of all, I would like to clarify what EKF understands by sustainability. For us, this is a multi-component concept that includes, among other things, a safe environment to live and work in, as well as affordable and safe electricity.

To achieve sustainable development, we use digitalization on three levels. First, we incorporate elements of it into our operations in order to reduce our environmental footprint. For example, ERP systems at EKF production

sites allow us to automate processes and use resources more efficiently. Transition to electronic document flow also contributes to this. Secondly, using analytical programs and indicator system, we can see the slightest changes in the economic health of the company and make timely and correct managerial decisions. This, in its turn, contributes to realization of sustainable financial development goals. Thirdly, we provide digitalization tools to the market. For example, we developed the integration of our meters into the “Enforce” system and the “Resource” automated workstation, which will help to effectively solve the tasks of energy accounting and energy management at enterprises.

– *What innovations are used to create and manufacture the company's products?*

– We follow the key technological trends, in particular those that allow us to reduce the negative impact on the environment, and if possible we implement modern developments. For example, at the production site in Stavrovo we use hot-runner molds that are

characterized by minimal waste. We have recently received equipment that will help us increase productivity with less resource consumption. Among our other projects where we can't do without innovation, I would like to mention 3D printing and charging stations for electric cars.

Also, speaking of innovations, I can't help but mention the Product Development Department of EKF. Our engineers and designers conduct tests in our own laboratory with the latest equipment, engage in experimental modeling, create 3D duplicates of products. Every year we try to invest at least 3% of our turnover in R&D.

– *What does the company do within the framework of environmental protection and resource saving at its production sites?*

– We comply with ESG principles at all EKF sites. As part of environmental protection, we reduce our impact on the planet on the corporate and personal level. Corporate: we use environmentally friendly materials – metal, powder paint, recyclable packaging;

personal: we collect batteries and waste paper, conduct subbotniks.

We actively implement the principles of lean production at our facilities. We also consider rational consumption of resources to be our area of responsibility.

We recycle up to 90% of waste at our central warehouse. In the near future we plan to organize separate waste collection in our Moscow office and send it for recycling centrally from our warehouse in Noginsk. To save electricity, we installed diode light sources. We hung reminders in the office that call for saving natural resources.

One more project of EKF within the eco-conservation concept is a sustainable vishlist (so we called the list of gifts that do not have a negative impact on the environment). We have already been given a grove, a certificate for a corporate alley and a potted plant for the office. We are happy that our partners share our “green” values and support us on our ESG-transformation journey.

– Tell us about your company’s involvement with the association “Fair Position”.

– We strive to provide a transparent market for electrical products. That is why we put our energy and resources into association “Fair Position” projects. Our main focus areas are anti-corruption, fair competition, and compliance control.

– ESG principles include not only care about the environment, but also careful attitude to employees and opportunities for their professional development. How does the company implement this agenda?

– The psychological and physical comfort of each team member is important to us, both office, production and remote. Creating a healthy microclimate in the company is one of the goals of the recently launched “green office” program.

We build team relationships based on trust, support age and gender diversity, and consider occupational health and safety an essential part of employee care. Our immediate goals include updating policies and regulations on working conditions, occupational safety, human resources and human rights.

When it comes to professional development, we strive to provide resources and opportunities that are truly relevant to employees and useful in their careers. For example, all new employees receive two weeks of introductory training to learn the necessary information about the company and the product range. We also have our own corporate university where you can practice or learn both soft and hard skills. For example, this quarter’s program includes classes in lean manufacturing, basic statistics, product management, leadership and more. We also encourage a love of reading. In the EKF library you can find paper and electronic books on business and self-development.

As many colleagues point out, at EKF it’s real to enjoy your work, to use and improve

your strengths, to try yourself in different areas. This is confirmed by our position in the rating of the best employers of Russia 2021, compiled by HeadHunter. We are in the top 100 in the category of medium-sized companies, and in the industry “Industry, non-food production” EKF is in 4th place.

– Does the company take part in any social projects?

– Social projects are an integral part of EKF activities. As a manufacturer of electrical equipment, we strive to contribute to the development of the professional community and popularize the electrical installation profession. For example, as part of our partnership with WorldSkills Russia, we support the Electrical Installations skill by providing the necessary products for training and competitions. Thanks to our cooperation with technical colleges, students of specialized faculties can undergo practical training at the company. For example, last year, third-year students from MPEI National Research University interned with us. It is also important for us to raise the general level of business literacy and to share experience with colleagues from other fields. To this end, we hold Open Days for entrepreneurs and managers.

Charity is also in the focus of our attention. From recently implemented initiatives I would like to single out our participation in the “Hangar of Rescue” program, as well as the transfer of 70 kg of clothing aid to those in need. In the near future we will have collection stations for clothes, shoes, and books.

– What are the further plans of the company to follow the goals of sustainable development, are there any indicators that you are striving to achieve in the nearest future, as well as in the distant future?

– EKF is at the very beginning of the ESG-transformation path. Although sustainability has always been a priority for us, we have not asked ourselves this question in terms of measuring any indicators before. Now we are doing a lot of internal work to analyze and audit our processes, the results of which will help us better understand the current situation and identify further points of growth.

We have already selected sustainability goals that are close to us and are developing a plan and strategy to help achieve them. Among the serious steps that have already been taken, I would like to mention the application for membership in the UN Global Compact and the creation of a roadmap for obtaining an ESG rating.

МАЙ – один из крупнейших в мире производителей чая и кофе, который выпускает продукты под торговыми марками «Майский», «Лисма», RICHARD, CURTIS и COFFESSO. Основанная более 30 лет назад, сегодня это современная высокотехнологичная компания с международным охватом, с подразделениями в России, Индии и Шри-Ланке, входящая в перечень системообразующих организаций страны.

Одним из первых в России руководство МАЙ приняло решение вести бизнес в соответствии с принципами устойчивого развития. О том, как это направление реализуется в повседневной деятельности предприятия, мы беседуем с исполнительным директором компании МАЙ Региной Косульниковой.

Регина КОСУЛЬНИКОВА:

«Компания МАЙ – это устойчивый и ответственный бизнес»

– **Расскажите о компании, направлении её работы, приоритетах.**

– Компания МАЙ основана в 1991 году. Благодаря верной оценке рыночной конъюнктуры основателями компании нам удалось первыми обеспечить российский рынок высококачественным чаем. В дальнейшем под брендом МАЙ были объединены несколько бизнес-юнитов (направлений), ключевым из которых остаётся производство чая и кофе. В прошлом году компания отметила юбилей – 30 лет, и на протяжении всего этого длинного пути нам удаётся постоянно расти, совершенствоваться, идти в ногу со временем, соответствовать всем технологическим и инновационным вызовам, придерживаться своих ценностей.

Что касается приоритетов, то мы выделяем для себя три основных вектора:

– развитие бизнеса в ядре, то есть производство чая под брендами RICHARD, CURTIS, «Майский», «Лисма» и кофе COFFESSO;

– продвижение цифровой платформы – мы стремимся совершить революцию в дистрибуции товаров повседневного спроса с помощью нашего B2B-маркетплейса МАЙ24;

– международная экспансия – сегодня продукция МАЙ доступна в более чем 65 странах, к 2025 году планируем расширить географию до 75-80 стран.

Принципы устойчивого развития покрывают все направления бизнеса компании.

– **Когда и как было принято решение о том, что МАЙ должна идти по пути устойчивого развития?**

– Фактически компания уже многие годы ведёт свой бизнес в соответствии с принципами устойчивого развития, выпуская социально значимые продукты питания, полезные для здоровья, бережно относясь к ресурсам, внедряя систему бережливого производства и выстраивая социально ориентированные отношения в регионе присутствия. Мы систематически модернизируем производство, снижая потребление электроэнергии, активно развиваем социальные проекты, занимаемся благотворительностью.

Сегодня мы скорее систематизируем данную работу и выстраиваем её в общепринятом и понятном для рынка формате. В частности, планируем выпустить первый отчёт по стандартам GRI в области устойчивого развития.

У нас прогрессивная система корпоративного управления: в совете директоров достаточное количество независимых директоров, сбалансирован гендерный состав совета, созданы комитеты при СД по стратегии, аудиту, кадрам и вознаграждениям. Ежегодно компания выпускает аудированную независимыми аудиторами финансовую отчётность по международным стандартам, построена система комплаенса, также постоянно действует комитет по деловой этике и корпоратив-

ному поведению, возглавляемый независимым директором.

Построение системы устойчивого развития находится в постоянном фокусе совета директоров и его председателя.

– **Что собой представляет ESG-стратегия МАЙ?**

– Стратегия устойчивого развития МАЙ опирается на 17 целей устойчивого развития ООН, принципы Глобального договора ООН и лучшие мировые практики.

Перед нами стояла цель – сфокусироваться на принципах, релевантных для нашего бизнеса. Мы выбрали для своего фокуса пять основных направлений: хорошее здоровье и благополучие, гендерное равенство, достойная работа и экономический рост, устойчивые города и населённые пункты, ответственное потребление и производство. Мы также определили предварительный перечень проектов для реализации, провели вертикаль системы управления проектами от уровня СД до непосредственных исполнителей и предварительно проработали метрики этих проектов.

В итоге в сентябре 2021 г. были утверждены стратегия и политика в области устойчивого развития компании МАЙ.

Но это лишь первый этап работы, начало пути. Впереди кропотливая работа по реализации проектов, обеспечивающих устойчивое развитие компании на долгие годы.

– МАЙ не является акционерным обществом и не размещает акции на бирже. У компании нет обязательства публиковать нефинансовую отчётность. Зачем вам ESG-стратегия на данном этапе?

– Действительно, сейчас ESG-повестка в России ассоциируется преимущественно с крупнейшими публичными представителями бизнеса и компаниями с государственным участием.

Однако у нас прогрессивная корпоративная культура и корпоративное управление. В компании никогда работа в области устойчивого развития не рассматривалась в привязке к потенциальной публичности: мы строим устойчивый и ответственный бизнес, что полностью соответствует нашим ценностям.

Безусловно, любой бизнес существует для того, чтобы приносить прибыль. Но это не значит зарабатывать любой ценой. Мы за баланс – зарабатывать самими, приносить пользу партнёрам, потребителям, сотрудникам, государству, региону присутствия и обществу в целом. Вопросы устойчивого развития занимают лидирующие позиции в международной и российской повестках, и мы считаем себя неотъемлемой частью бизнес-сообщества, озабоченного вопросами сохранения окружающей среды, бережного отношения к ресурсам и потребностям общества. И у нас есть хорошие проекты, которые могут быть крайне востребованы в данном контексте.

– Можете в качестве примера рассказать о каком-то проекте?

– Обладая более чем 30-летним опытом создания горячих напитков, МАЙ стремится придать своим товарам новый статус и создать экологический, полезный и доступный продукт, который окажет реальную пользу физическому и ментальному здоровью населения. С 2018 года компания ведёт проект по выращиванию листа кипрея узколистного в экологически чистом регионе Вологодской области. Она обладает собственными патентами на производство

иван-чая из этого дикороса, а в начале 2021 года первой в России получила органический сертификат на производство «Майского Иван-чая», выданный АНО «Роскачество». Кроме того, МАЙ является разработчиком иван-чая с гамма-аминомасляной кислотой (ГАБА), которая известна своим положительным влиянием на мозговую активность, улучшение памяти, нормализацию сна и снижение стресса.

Осознавая, что экологически чистые и натуральные продукты должны выпускаться в соответствующей упаковке, команда МАЙ ведёт несколько проектов в этом направлении – биоразлагаемый сашет, биоразлагаемая пирамидка, ярлык из крафт-картона. Проекты находятся на высокой стадии готовности. Особенно важно, что проекты ESG-повестки активно поддерживаются на государственном уровне и на уровне финансовых институтов, это позволяет бизнесу рассчитывать на ощутимую финансовую поддержку проектов. Современный ретейл также активен в вопросах устойчивого развития, что предоставляет нам потенциальную возможность совместного ведения ряда проектов по поддержке и продвижению экологических продуктов и экоупаковки.

– Что ещё делается в компании в рамках ESG-повестки?

– Важнейшим проектом на производственной площадке МАЙ является постоянное улучшение условий труда и производственной безопасности. Внедрена процедура поведенческого аудита безопасности, компания обладает сертификатом соответствия международному стандарту системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья – ISO 45001.

С целью обучения и развития персонала в МАЙ проводится множество программ, способствующих повышению компетенций сотрудников. В компании действует образовательная платформа «Академия МАЙ», ведётся программа «Кадровый резерв», внедрена и много лет успешно работает система бережливого

производства, стимулируются инициативы сотрудников в сфере кайдзен-методик, продвигается обучение в рамках multiskill (обучение работе одновременно на разных видах оборудования).

Одним из главных фокусов МАЙ в рамках стратегии устойчивого развития является поддержка регионов присутствия. Наше производство находится во Фрязино Московской области, и компания сотрудничает с Государственным инновационным образовательным учреждением Московской области «Щёлковский колледж», предоставляя выпускникам рабочие места, поддерживает некоммерческие организации, такие как «Заботливая семья», «Большая семья наукограда», общество инвалидов г. Фрязино, «Дети войны», принимает участие в проекте «Активное долголетие», объединяя людей за общими увлечениями, стимулирует спортивные активности. Так, в конце весны мы организовали праздник для детей «МАЙ! Семья! Спорт», в рамках которого не только подготовили спортивные активности, но и провели экскурсию на производство для юных гостей. Такие праздники за много лет уже стали для нас традицией. Благодаря проводимым мероприятиям в регионе повышается качество образования, снижается уровень безработицы, увеличивается продолжительность жизни, появляются новые инициативы в области развития города и тем самым повышается его инвестиционная привлекательность.

– На ваш взгляд, устойчивое развитие – это надолго или пройдёт время и шум уляжется?

– Ответственное отношение к окружающей среде, ответственное ведение бизнеса и его устойчивое развитие – важнейшая задача всего бизнес-сообщества и общества в целом. Уверена, это направление будет только набирать обороты. Ведь как писал Антуан де Сент-Экзюпери: «Мы вовсе не получили Землю в наследство от наших предков, мы всего лишь взяли её в долг у наших детей».

Regina KOSULNIKOVA :

“MAY is a sustainable and responsible business”

– Tell us about the company, areas of its work, priorities.

– MAY was founded in 1991. Thanks to the correct assessment of the market situation by the founders of the company, we were the first to provide the Russian market with high-quality tea. Subsequently, several business units (directions) were merged under the MAY brand, the key of which is the production of tea and coffee. Last year, the company celebrated its 30th anniversary, and throughout this long journey, we have been able to constantly grow, improve, keep up with the times, meet all technological and innovative challenges, adhering to our values.

As for priorities, we single out three main areas for ourselves:

– core business development – that is, the production of tea under the brands RICHARD, CURTIS, Maisky, Lisma and Coffesso coffee;

– promotion of the digital platform – we are striving to revolutionize the distribution of consumer goods with the help of our B2B marketplace MAY24;

– international expansion – today MAY products are available in more than 65 countries, we plan to expand the geography to 75-80 countries by 2025.

The principles of sustainable development cover all areas of the company's business.

– When and how did MAY decide that it should follow the path of sustainable development?

– In fact, for many years the company has been conducting its business in accordance with the principles of sustainable development, producing socially significant food products that are beneficial to health, taking care of resources, implementing a Lean Production system and building socially oriented

MAY is one of the largest tea and coffee producers, which manufacture products under the trademarks “Maysky”, “Lisma”, RICHARD, CURTIS and COFFESEO. Founded over 30 years ago, today it is a modern, high-tech company with an international reach, with subsidiaries in Russia, India and Sri Lanka, which is included in the list of backbone organizations of the country.

MAY management was one of the first in Russia to decide to conduct business in accordance with the principles of sustainable development. We are talking with the Executive Director at MAY Regina Kosulnikova about how this direction is implemented in the daily activities of the company.

relationships in the region of presence. We are systematically modernizing production, reducing electricity consumption, actively developing social projects, and doing charity work.

Today, we rather systematize this work and build it in a generally accepted and understandable format for the market. In particular, we plan to release the first report on GRI standards in the field of sustainable development.

We have a progressive corporate governance system: the Board of Directors has a sufficient number of independent directors, the gender composition of the Board is balanced, committees have been created under the Board of Directors for strategy, audit, personnel and remuneration. The company annually issues financial statements audited by independent auditors in accordance with international standards, a compliance system has been built, and there is a permanent Committee on Business Ethics and Corporate Conduct, headed by an independent director.

Building a sustainable development system is a constant focus of the Board of Directors and its Chairman.

– What is the MAY ESG strategy?

– The MAY Sustainable Development Strategy is based on the 17 UN Sustainable Development Goals, the principles of the UN Global Compact and the best global practices.

Our goal was to focus on principles that are relevant to our business. We have chosen five main areas – Good health and well-being, Gender equality, Decent work and economic growth, Sustainable cities and towns, Responsible consumption and production. We also determined a preliminary list of projects for implementation, carried out the vertical of the project management system from the level of the Board of Directors to the direct executors, and preliminary worked out

the metrics of these projects. As a result, in September 2021, MAY's strategy and policy for sustainable development were approved.

However, this is only the first stage of work, the beginning of the journey. Painstaking work on the implementation of projects that ensure the sustainable development of the company for many years to come is ahead.

– MAY is not a joint stock company and does not place shares on the stock exchange. The company has no obligation to publish non-financial statements. Why do you need an ESG strategy at this stage?

– Indeed, now the ESG agenda in Russia is associated mainly with the largest public representatives of business and companies with state participation. However, we have a progressive corporate culture and corporate governance. The company has never considered work in the field of sustainable development in relation to potential publicity – we are building a sustainable and responsible business, which is fully consistent with our values.

Of course, any business exists in order to make a profit. However, this does not mean earning at any cost. We are for a balance – to earn money ourselves, benefiting partners, consumers, employees, the state, the region of presence and society as a whole. Sustainable development issues occupy a leading position in the international and Russian agendas, and we consider ourselves an integral part of the business community concerned with environmental conservation, respect for resources and the needs of society. Moreover, we have good projects that can be in great demand in this context.

– Can you tell us about some project as an example?

– With more than 30 years of experience in creating hot drinks, MAY strives to give its products a new status and create an ecological, healthy and affordable product that will provide real benefits to the physical and mental health of the population. Since 2018,

the company has been running a project to grow fireweed leaves in an ecologically clean region of the Vologda region. The company has own patents for the production of Ivan-tea from this wild plant, and at the beginning of 2021, it was the first in Russia to receive an organic certificate for the production of Maisky Ivan-Tea, issued by ANO Roskachestvo. In addition, MAY is the developer of fireweed tea with gamma-aminobutyric acid (GABA), which is known for its positive effect on brain activity, improving memory, normalizing sleep and reducing stress.

Realizing that environmentally friendly and natural products should be produced in appropriate packaging, the MAY team is conducting several projects in this area – a biodegradable sachet, a biodegradable pyramid, a cardboard label. The projects are in a high stage of completion. It is especially important that ESG agenda projects are actively supported at the state level and at the level of financial institutions, which allows businesses to count on tangible financial support for projects. Modern retail is also active in sustainability issues, which gives us the potential to jointly lead a number of projects to support and promote sustainable products and eco-packaging.

– What else is being done in the company as part of the ESG agenda?

– The most important project at the MAY production site is the continuous improvement of working conditions and industrial safety, a behavioral safety audit procedure has been introduced, the company has a certificate of compliance with the international standard of occupational safety and health management system – ISO 45001.

For the purpose of training and development of personnel, many programs are carried out in MAY to improve the competencies of employees. The company has an educational platform Academy of MAY, the Personnel reserve program is being implemented, a system

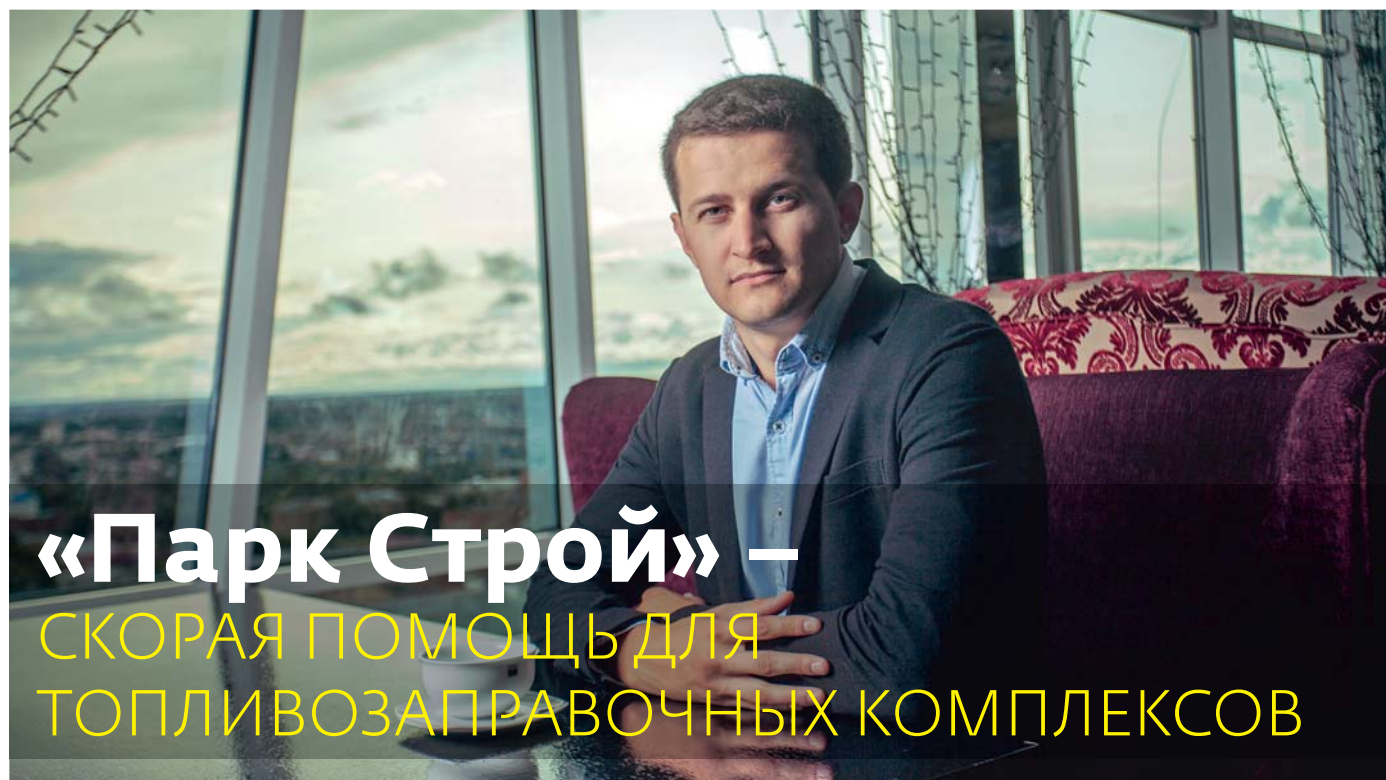
of lean production has been implemented and has been successfully operating for many years. The company supports initiatives of employees in the field of Kaizen methods, training is being promoted within the framework of multiskill (training to work simultaneously on different types of equipment).

One of the main focuses of MAY within the framework of the sustainable development strategy is to support the regions of presence. Our production is located in Fryazino, Moscow region, and the company cooperates with the State Innovative professional Educational Institution of the Moscow region “Shchelkovsky College”, providing graduates with jobs, supports non-profit organizations such as “Caring Family”, “Big Family of Science City”, the society of disabled people of Moscow Fryazino, “Children of War”, takes part in the project “Active Longevity”, uniting people for common hobbies, stimulates sports activities. So, at the end of spring we organized a holiday for children “MAY! Family! Sports”, in which not only prepared sports activities, but also conducted an excursion to the production for young guests. Such holidays have already become a tradition for us for many years. Thanks to the ongoing activities in the region, the quality of education is improving, the unemployment rate is decreasing, life expectancy is increasing, new initiatives in the field of city development are emerging and thus its investment attractiveness is increasing.

– In your opinion, is sustainable development for a long time or over time it will subside?

– Responsible attitude to the environment, responsible conduct of business and its sustainable development is the most important task of the entire business community and society as a whole. I'm sure this trend will only gain momentum. After all, as Antoine de Saint-Exupery wrote: “We do not inherit the Earth from our ancestors, we borrow it from our children.”

ООО «Парк Строй» занимается проведением шеф-монтажных и пусконаладочных работ топливозаправочных комплексов, осуществляет обслуживание и ремонт стратегически важных объектов нефтепродуктообеспечения, реализует широкий спектр комплектующих как отечественных, так и зарубежных производителей, а также предлагает полное сопровождение заказчика с момента поставки оборудования на объект и на протяжении всего времени его эксплуатации.

Подробнее о деятельности компании и планах по её развитию мы беседуем с исполнительным директором ООО «Парк Строй» Евгением Ичитовкиным.

– Как давно существует ваша компания?

– ООО «Парк Строй» существует как отдельная компания не так давно, с 2018 года. Она была преобразована в дочернюю компанию ООО «ДЕЛОВОЙ СОЮЗ» из отдела продаж запчастей и сервиса. Несмотря на то, что основной функцией подразделения, соответственно, являлись продажа запчастей и оказание сервисных услуг, в большей степени отдел выполнял шеф-монтажные и пусконаладочные работы для оборудования производства ООО «ДЕЛОВОЙ СОЮЗ», а также гарантийное обслуживание этого оборудования.

Однако всего за год – с 2017 по 2018 г. – отдел показал значительные и перспективные результаты по продажам, несмотря на то, что состоял из трёх человек: начальника и двух менеджеров. Во многом это было связано с высоким спросом на услуги из-за отсутствия на нефтебазах квалифицированных специалистов, которые могли бы осуществить ремонт оборудования и техническое обслуживание.

И в 2018 году владелец «ДЕЛОВОГО СОЮЗА» принял решение выделить отдел продаж запчастей и сервиса в отдельное юридическое лицо. Сегодня в нашей компании работают 16 человек.

– Какие услуги сегодня оказывает «Парк Строй»?

– Во-первых, это пусконаладочные и шеф-монтажные работы автоматизированных систем налива. Второе важное направление – поставка как отечественных, так и зарубежных запчастей.

Также мы осуществляем контроль метрологических характеристик и настройку автоматизированных систем налива по заводским техническим характеристикам.

Кроме того, мы занимаемся модернизацией и техническим обслуживанием автоматизированных систем налива, монтажом и техническим обслуживанием систем измерения «Струна», установленных в резервуарах. В перечне наших услуг и оснащение объектов системами дозврывной концентрации паров.

Ну и отдельный важный блок наших работ – это аварийно-восстановительные работы и ремонт оборудования как на объекте заказчика, так и на площадях своего ремонтного цеха.

– Как быстро ваши специалисты могут приступить к аварийно-восстановительным работам?

– Аварийно-восстановительные работы – это, можно сказать, наше любимое детище.

Мы начали реализацию этого направления в 2020 году и очень быстро смогли добиться положительного результата. Сначала взяли два объекта в качестве пилотных, наш подход показал свою эффективность.

Основной принцип, позволивший добиться успеха, заключается в скорости реагирования. Для удобства мы поделили все аварийно-восстановительные работы на три категории, которые присваиваются в зависимости от тяжести аварии. Так, первая категория, самая экстренная, означает, что произошла полная поломка оборудования, повлёкшая его остановку. Здесь время реагирования составляет всего 24 часа! Например, 9 января 2022 года, по сути, ещё в новогодние каникулы, поступил вызов из северного региона нашей страны. И уже 10 января наш сотрудник был на нефтебазе, выявил проблему, устранил и запустил оборудование.

Однако только одной готовности оперативно выехать на место ремонта недостаточно. Оборудование, используемое в автоматизированных системах налива, взрывозащищённое, поэтому сроки изготовления некоторых позиций могут достигать 45-60 календарных дней. Но заказчик не может ждать столько времени, да и большинство объектов имеют статус

стратегических, где недопустимы малейшая остановка или сбой в работе. Поэтому, чтобы была возможность так молниеносно реагировать, мы провели большую работу по формированию складского запаса запчастей и оборудования, который всегда в наличии. Мы постоянно контролируем его и регулярно пополняем.

– Какие ещё преимущества есть у вашей компании?

– Начнём с направления поставки запчастей. «Парк Строй» является эксклюзивным представителем чешской торговой марки HEFA, что даёт нашим клиентам целый ряд преимуществ: возможность получать продукцию по ценам производителя в максимально короткие сроки, предоставление отсрочки платежа и ещё ряд выгодных условий.

Аналогичные возможности предусмотрены и при поставке запчастей от других отечественных и зарубежных производителей и поставщиков за счёт того, что мы ведём с ними долгое и взаимовыгодное сотрудничество.

Только за последние два года наша компания отгрузила запчастей на сумму свыше 150 млн рублей. Думаю, статистика говорит сама за себя: мы умеем работать с большими объёмами и бюджетами, а клиенты нам доверяют. Кстати, на все реализуемое нами оборудование предоставляются все необходимые сертификаты для эксплуатации на опасных объектах.

Теперь о преимуществах по второму нашему направлению – сервисному обслуживанию. Здесь наше главное отличие от конкурентов – это колоссальный опыт и профессионализм специалистов, а также возможность провести предварительную диагностику абсолютно бесплатно и оперативно. С использованием современных дистанционных технологий мы можем быстро и точно установить причину неисправности, и этой возможностью с удовольствием пользуются наши клиенты.

Кроме того, мы оказываем сервисные и ремонтные услуги по всему спектру топливозаправочных комплексов. В том числе и по оборудованию завода-изготовителя «ДЕЛОВОЙ СОЮЗ».

Вообще, отличительная особенность нашей компании – это умение работать для клиентов, которым мы всегда готовы идти навстречу. Во время взаимодействия с заказчиком мы ставим цель – сократить его расходы за счёт профессионального обследования объекта, точного выявления неисправностей, предлагаем разные возможности их устранения, чтобы заказчик мог сам решить, сколько средств он готов потратить.

При обращении в «Парк Строй» за каждым клиентом закрепляется персональный менеджер, задача которого – обеспечить постоянную коммуникацию

с отделом логистики или техническими специалистами для оперативного решения всех вопросов.

– Учитывая сложное и специфическое направление деятельности вашей компании, специалисты должны иметь высокую квалификацию.

– Да, безусловно, нашу работу не смогут выполнять некомпетентные сотрудники. Все монтажные специалисты «Парк Строй» имеют большой опыт работы в нефтегазовой сфере – 10 лет и более, а один из сотрудников занимается этой работой уже больше 20 лет.

Все наши сотрудники имеют необходимую документацию для проведения работ и допуски на нефтебазу: сертификаты промышленной безопасности, охраны труда, пожарной безопасности, медицинского осмотра, работы на высоте, электробезопасности, оказания первой медицинской помощи и т. д.

Также мы защищаем наших сотрудников, обеспечивая их антистатической одеждой и искробезопасным инструментом.

На данный момент мы готовим пакет документов для вступления в саморегулируемую организацию, членство в которой позволит расширить спектр услуг и осуществлять строительно-монтажные работы.

– Насколько сегодня вы сталкиваетесь с проблемами в поставках и как планируете развивать импортозамещение?

– По сути, развитием импортозамещения мы занимаемся уже давно, с 2014 года, и за прошедшие восемь лет процент зарубежного оборудования сократился довольно значительно. Но конечно, не всё оборудование можно заменить, тем более за короткие сроки. Однако мы верим в наших производителей и в то, что в ближайшее время на нефтебазе будет устанавливаться полностью отечественное оборудование.

В любом случае последнее слово остаётся за клиентом, он делает выбор между имеющимся импортным и российским оборудованием, исходя из своих приоритетов. Наша же задача – дать заказчику возможность выбора.

– Какова география ваших проектов? Расскажите о наиболее интересных и сложных проектах в России.

– Наша компания работает на территории всей нашей необъятной страны, а также в Казахстане, Белоруссии и Кыргызстане. Больше всего сложностей, конечно, вызывают работы в северных районах, основная проблема здесь – труднодоступность. Поэтому у нас даже есть опыт, когда приходилось вывозить наших специалистов домой на оленьих и собачьих упряжках (смеётся).

Сложно работать и из-за климатических условий. Бывали случаи, когда мы вынуждены были приостанавливать работы в связи с низкой температурой: –52 градуса.

Непросто было и в разгар пандемии: приходилось оставлять сотрудников без работы на две недели, чтобы они прошли карантин. Однажды специалистам пришлось просидеть в номере гостиницы целый месяц. Но зато это было время для отдыха и самообразования: они читали книги, смотрели фильмы и даже занимались спортом.

А ещё наши коллеги – настоящие исследователи животного мира. Им довольно часто приходится встречаться с дикими животными: лисами, медведями, бурундуками и так далее. Так что наша работа сложная, но очень интересная.

– Планируете ли вы расширять географию своего присутствия?

– Безусловно. У нас есть возможности и желание развиваться и двигаться дальше. В связи с геополитической ситуацией, складывающейся сегодня в мире, я думаю, что перед нами открываются новые горизонты. Сейчас мы изучаем опыт, требования, специфику нашей деятельности в ряде других стран для начала взаимовыгодного сотрудничества.

LLC Park Stroy carries out installation supervision and commissioning of fuel filling complexes, provides maintenance and repair of strategically important sites of oil products supply, sells a wide range of components, both domestic and foreign producers, as well as provides full customer support from the time of delivery of the equipment to the site and throughout its operation.

We are talking to Evgeny Ichitovkin, the executive director of the company Park Stroy, for more details about the activities of the company and its development plans.

PARK STROY – first aid for refueling complexes

– How long has your company been operating?

– Park Stroy LLC has existed as a separate company not long ago, since 2018. It was transformed into a subsidiary of Business Union LLC from the service and parts sales department. Although the main function of the division, respectively, was the sale of spare parts and the provision of services, to a greater extent the department performed supervised installation and commissioning of equipment produced by Business Union LLC, as well as warranty maintenance of this equipment.

However, in just one year – from 2017 to 2018, the department showed significant and promising sales results, despite the fact that it consisted of only 3 people – the head and two managers. This was largely due to the high demand for services due to the lack of qualified professionals at oil depots who can carry out equipment repair and maintenance.

And in 2018, the owner of Business Union»decided to separate the sales department of service and spare parts into a separate legal entity. Today we have 16 people working for our company.

– What services does Park Stroy provide today?

– Firstly, it is commissioning and supervised installation of automated filling systems. The

second important direction is the supply of spare parts – both domestic and foreign.

We also perform control of metrological characteristics and adjustment of automated filling systems according to the factory specifications.

In addition, we are engaged in modernization and maintenance of automated filling systems and installation and maintenance of “String” measuring systems installed in tanks. The list of our services also includes equipping facilities with pre-explosive vapor concentration systems.

And a separate important block of our work is emergency recovery operations and repair of equipment – both at the Customer’s site and at the premises of our repair shop.

– How quickly can your specialists start emergency recovery works?

– Emergency recovery work is, you could say, our favorite child. We started it in 2020 and very quickly we were able to achieve a positive result. At first we took two facilities as a pilot, and our approach proved to be effective.

The main principle that allowed us to achieve success was the speed of response. For convenience, we divided all emergency and recovery work into 3 categories, which are assigned depending on the severity of

the accident. So, the 1st category – the most urgent, means that there was a complete breakdown of the equipment, resulting in its stoppage. Here the response time is only 24 hours! For example, on January 9, 2022, in fact, during the New Year vacations we received a call from the northern part of our country. And on January 10 our employee was already at the oil depot, identified the problem, eliminated it and started up the equipment.

However, just being ready to promptly go to the place of repair is not enough. Equipment used in automated loading systems is explosion-proof, that is why manufacturing terms of some positions can reach 45–60 calendar days. But a customer cannot wait so long, and most facilities have a strategic status, where no interruption or failure is acceptable. Therefore, to be able to react so promptly, we have done a great job to form a stock of spare parts and equipment, which is always available, we constantly monitor it and replenish it regularly.

– What other advantages does your company have?

– Let’s start with the direction of spare parts supply. Park Stroy is an exclusive representative of Czech brand HEFA, which gives our customers a number of advantages: the opportunity to receive products at

manufacturer's prices as soon as possible, providing deferred payment and a number of other favorable conditions.

Similar opportunities are provided when supplying spare parts from other domestic and foreign manufacturers and suppliers, due to the fact that we are with them for a long and mutually beneficial cooperation.

Just for the last 2 years our company has shipped spare parts to the sum of over 150 mln. rubles. I think the statistics speaks for itself – we know how to work with large volumes and budgets, and our customers trust us. All the equipment that we sell is equipped with all the necessary certificates for operation at hazardous facilities.

Now about the advantages of our second line of business – service. Here our main difference from our competitors is a huge experience and professionalism of specialists, as well as the ability to make preliminary diagnosis absolutely free of charge and quickly. With the use of modern remote technologies we can quickly and accurately determine the cause of failure, and our customers are happy to use this opportunity.

Besides we provide service and repair services for the whole range of refueling complexes. Including the equipment of the manufacturer Business Union.

In general, the hallmark of our company is the ability to work for clients, for whom we are always ready to meet. During interaction with the customer, we set a goal to reduce their costs – through a professional examination of the object, the exact identification of faults, and offer various opportunities to fix them, so that the customer can decide how much money he is willing to spend.

Each customer has a personal manager assigned to Park Stroy, who is responsible for ongoing communication with the logistics

department or technical specialists in order to promptly solve all the issues.

– ***Given the complex and specific area of your company, the specialists must be highly qualified.***

– Yes, of course, our work can not do incompetent employees. All Park Stroy installation specialists have extensive experience in the oil and gas industry: 10 or more years, and one of the employees has been doing this work for over 20 years.

All our employees have the necessary documentation for work and approvals for the petroleum industry: certificates of industrial safety, labour protection, fire safety, medical examination, work at heights, electrical safety, first aid, etc.

We also protect our employees by providing them with anti-static clothing and intrinsically safe tools.

At the moment we are preparing the package of documents for joining a self-regulating organization, membership in which will allow us to expand our range of services and perform construction and installation works.

– ***To what extent do you face supply problems today and how do you plan to develop import substitution?***

– In fact, we have been engaged in the development of import substitution for a long time, since 2014, and over the past 8 years the percentage of foreign equipment has decreased quite significantly. But, of course, not all equipment can be replaced, especially in a short time. However, we believe in our manufacturers and that in the near future all domestic equipment will be installed at oil depots.

Anyway, the customer has the last word and he chooses between available imported

and Russian equipment depending on his priorities. Our task is to give the customer a choice.

– ***What is the geography of your projects, tell us about the most interesting and complex projects in Russia.***

– Our company works all over our vast country, as well as in Kazakhstan, Belarus and Kyrgyzstan. Of course, the biggest challenge is working in the northern regions, where the main problem is accessibility. That's why we even have the experience of taking our specialists home by reindeer or dog sledges (laughs).

It's also difficult to work because of the climatic conditions – there were cases when we had to suspend work due to low temperatures of –52 degrees Celsius.

It was not easy at the height of the pandemic either: we had to keep our staff off work for two weeks to let them go through the quarantine. Once they had to stay in a hotel room for a month. But it was time for rest and self-education – they read books, watched movies, and even participated in sports.

And our colleagues are true researchers of the animal world – they quite often have to meet wild animals: foxes, bears, chipmunks and so on. So our work is difficult, but very interesting.

– ***Do you plan to expand the geography of your presence?***

– Absolutely. We have the capacity and desire to develop and move forward. I think that new horizons are opening up before us in relation to the current geopolitical situation in the world. We are now studying the experience, requirements and specifics of our activities in a number of other countries in order to start mutually beneficial cooperation.

В современном мире уже никого не удивляет практика аутсорсинга. Так работают программисты, юристы, переводчики, не говоря уже об оказании таких бытовых услуг, как, например, клининг или охрана.

Однако спектр делегирования непрофильных функций сторонним организациям постепенно расширяется. Так, компания «Экологические услуги» оказывает полный цикл услуг на аутсорсинге в сфере экологии: аудит, экологическое проектирование и экологическое сопровождение.

О преимуществах такого сотрудничества для бизнес-сообщества мы беседуем с генеральным директором «Экологических услуг» Олегом Дорониным.

Избежать штрафов и сэкономить миллионы поможет «УДАЛЁННЫЙ» ЭКОЛОГ

– Насколько востребованы сегодня услуги экологического сопровождения и кто в них нуждается?

– Нуждаются практически все компании, но далеко не каждая из них, скажем так, отдаёт себе в этом отчёт. По нашему опыту, а мы присутствуем на рынке экологических услуг с 2008 года, примерно для 80% предприятий информация о том, что у них имеются обязательства перед государством в части экологической отчётности, является неожиданностью.

Около 18% слышано, так как они сталкивались с проверками, получали предупреждения или штрафы. И лишь 2%, в большинстве своём это иностранные компании, всегда выполняют все требования законодательства от и до. У двух последних категорий, как правило, есть либо штатный эколог, либо другое ответственное лицо, которое занимается этими вопросами. В том числе это может быть и специалист-фрилансер.

– Как возможно, что предприятия годами функционируют, не сталкиваясь с проверками?

– Раньше это было связано с нюансами в законодательстве. Согласно правилам, в первые три года существования юридического лица оно не подлежит экологическим проверкам. И этой лазейкой многие пользовались – просто через три года меняли юрлицо и продолжали работать дальше на том же месте. Но с 2018 года были внесены изменения: теперь на экоучёт ставят не юрлицо, а сам адрес предприятия. Поэтому сейчас неважно, кому принадлежит компания и как она называ-

ется: если по конкретному адресу расположена, например, автомойка, то её и будут проверять независимо от владельца.

– Как клиенту понять, что для него выгоднее: штатный специалист или сотрудник вашей компании? В чём преимущества «удалённого» эколога?

– Преимущества весьма веские – это цена и гарантии. К примеру, зарплата штатного эколога составляет в Москве или Санкт-Петербурге ориентировочно 50 тыс. рублей в месяц. В регионах поменьше, но всё равно не менее 25-30 тыс. руб. Прибавьте сюда 43% налогов, необходимость обустройства рабочего места и покупки оборудования, плюс к этому стоимость времени руководителя, который должен хотя бы раз в неделю взаимодействовать с сотрудником, ставить ему задачи, контролировать их выполнение. Кроме того, эколога крайне желательно регулярно отправлять на обучающие курсы, чтобы он повышал квалификацию: экологическое законодательство – мало того что весьма специфическая область, так ещё и очень быстро меняется.

Добавим сюда также человеческий фактор. Любой сотрудник, даже самый лучший, – живой человек, он может что-то забыть, уйти в отпуск или на больничный. А заменить его некем, никто больше не разбирается в хитросплетениях экологических требований и отчётов.

А если вдруг штатный специалист упустил что-то важное, то максимум взысканий – это его увольнение. А штрафы всё равно придется оплатить – и немаленькие. В среднем это 300-350 тыс. рублей,

а по некоторым позициям штрафы могут достигать и 1 млн руб.

Работа фрилансера, конечно, стоит дешевле, но, как правило, в этом случае возникает много проблем с ответственностью и отсутствием гарантий.

У нас же средняя стоимость ежемесячного сопровождения колеблется в пределах 10-15 тыс. руб. При этом мы не уйдём в отпуск, не заболеем, не будем отпрашиваться по семейным обстоятельствам, потому что у нас в компании работает несколько специалистов-экологов. Кроме того, мы гарантируем, что в случае выставления внезапной претензии надзорных органов мы её либо снимем, либо, если случится что-то уж совсем из ряда вон выходящее, компенсируем заказчику сумму штрафа.

– Какие виды работ выполняют ваши специалисты в рамках экологического сопровождения?

– Мы предлагаем большое количество различных работ в рамках комплексного сопровождения. Это формирование различных отчётов (например, отчёт по форме 2-ТП [отходы, воздух, водхоз]), расчёт платы за негативное воздействие на окружающую среду, услуги по разработке и получению комплексного экологического разрешения (КЭР) для объектов, разработка и реализация программы производственного экологического контроля (ПЭК), ведение журналов отходов, заполнение и сдача деклараций и ещё много различных направлений.

Кроме того, по запросу клиента мы проводим бесплатный аудит, фиксируем име-

ющиеся нарушения и, соответственно, предлагаем программу по их устранению.

– Много находите нарушений?

– Да, много. На 10 аудитов, как правило, лишь у 1-2 предприятий документация в относительном порядке, есть какие-то небольшие, легко устранимые недочёты. И это касается компаний, входящих в те 20%, которые знают о необходимости экологических отчётов. А чтобы все документы были в наличии и правильно оформлены – это очень большая редкость. За всю мою практику, более 12 лет работы, по пальцам можно пересчитать такие предприятия. И здесь дело не только в отсутствии регулярной работы: само по себе экологическое законодательство очень подвижное, меняется несколько раз в год. И конечно, штатный специалист, как правило, не может отслеживать все актуальные изменения. Тем более что зачастую он обычно нагружен ещё чем-то: например, ведёт охрану труда или другие направления.

Иногда из-за этого нам приходится устранять недостатки в режиме скорой помощи. Но не всегда даже мы можем спасти ситуацию. Есть, например, ряд документов, которые сдаются в определённые календарные даты (в частности, экологический сбор – в апреле, плата за негативное воздействие – тоже в начале года и так далее). Задним числом такие проблемы решить невозможно. Поэтому я всегда и призываю клиентов к профилактическим мерам: заранее провести аудит, всё проверить, оформить, не ждать, пока нагрянет проверка.

– Дифференцированы ли пакеты услуг для различных компаний или существует единый стандарт оказания вами услуг?

– Да, различия существуют. Согласно законодательству имеется четыре категории предприятий, которые присваивают-

ся в зависимости от рода их деятельности и, соответственно, от степени воздействия на окружающую среду. Наиболее обширный и сложный перечень документов готовится для 1-й категории (особо опасные производственные объекты), самая лёгкая документация у 4-й категории. Но по факту таких объектов мало, как правило, 70% – предприятия 3-й категории, 25% – это 2-я категория, оставшиеся 5% – 1-я, самая сложная.

Кстати, у одного юридического лица может быть несколько объектов с разными категориями. Например, нефтяная компания, у которой есть нефтебаза, при этом автозаправка и что-то ещё. И это нужно учитывать.

– А что касается различных лабораторных исследований?

– Непосредственно такие исследования мы не выполняем, но у нас есть проверенные сертифицированные партнёры-лаборатории, с которыми мы работаем много лет. Поэтому мы можем либо оказывать комплексную услугу – с подготовкой технического задания, измерением и расчётом необходимых параметров, – то есть взаимодействие по принципу одного окна, либо рекомендовать клиентам надёжные организации.

К сожалению, бывает, что протоколы исследований выполнены настолько некачественно, что надзорные органы отказываются их принимать. Поэтому мы всегда обращаемся к проверенным специалистам, гарантирующим качество.

Но в любом случае это всегда решение и выбор заказчика.

– Приведите, пожалуйста, примеры успешных кейсов взаимодействия.

– Сегодня мы ведём более 80 компаний, некоторые работают с нами уже по 9-10 лет. В их числе – группа компаний «Элком». Они занимаются торговлей и поставками промышленного оборудования. А обратились они к нам после проверки; когда вскрылись нарушения, им пришлось выплатить крупный штраф и расстаться со штатным экологом. Мы провели аудит двух компаний холдинга и стали с ними работать дальше. А через некоторое время узнали, что у них имеется ещё три компании, там также есть нарушения, и успели подготовиться перед проверками. Вот пример того, что необходимо учитывать все объекты на одном предприятии или все юрлица в одном холдинге.

Ещё один наш постоянный клиент «Хлебтранс» – крупная транспортная компания, во времена СССР она была монополистом, развозила хлеб по всему тогда ещё Ленинграду и области. Мы стали сотрудничать, когда её штатные специалисты, опытные, но пожилые, ушли на пенсию. Нам также удалось вовремя

устранить недостатки и избежать штрафных санкций перед проверкой. С тех пор все вопросы решаем в рабочем порядке, без авралов.

Также среди наших давних заказчиков – деревообрабатывающий комбинат «Тосно». Изначально он обратился к нам за оформлением паспортов отходов, теперь же мы занимаемся всем экологическим блоком предприятия.

– С какими регионами вы работаете: только с Санкт-Петербургом и Москвой или к вам могут обратиться, например, клиенты с Урала или Приморья?

– В настоящее время значительная часть наших клиентов – из Москвы, Санкт-Петербурга, а также Московской и Ленинградской областей, так исторически сложилось. Хотя есть, например, заказчики и с Чукотки – мы ведём для них восемь аэропортов.

В планах на ближайшее будущее – расширять географию нашего присутствия в российских регионах, потому что оформление подавляющего большинства документов возможно удалённо по всей России. Нюансы есть только в части работ, где требуется согласование на местах.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию, государство не планирует снижать планку экологического контроля, скорее, наоборот, он будет ужесточаться. Упрощается преодоление излишних административных барьеров: дифференцированы требования к предприятиям различных категорий (ранее они были практически одинаковы, к примеру, что для автомойки, что для металлургического комбината). И это хорошо и правильно. Но отчёты, проверки и, соответственно, штрафы никуда не денутся. И чтобы избежать лишних расходов и сэкономить время, мы предлагаем воспользоваться нашим опытом, профессионализмом и гарантийными обязательствами!

Контакты:

«Экологические услуги»

**Санкт-Петербург,
ул. Бухарестская,
дом 24, оф. 605**

<https://ecolusspb.ru>

Тел.: 8 (800) 500-81-25

E-mail:

office@ecolusspb.ru

Avoiding fines and saving millions can help “DISTANT” ECOLOGIST

In the modern world no one is surprised by the practice of outsourcing. Programmers, lawyers, translators, not to mention the provision of such “everyday” services as, for example, cleaning or security.

However, the range of delegating non-core functions to outside organizations is gradually expanding. For example, the company “Environmental Services” provides a full cycle of outsourcing services in the field of ecology: audit, environmental design and environmental support.

We talk to Oleg Doronin, General Director of Environmental Services, about the benefits of such cooperation for the business community.

– *How much in demand are the environmental support services today, and who needs them?*

– Almost all companies do, but not all of them are aware of this. In our experience – and we have been present on the environmental services market since 2008 – about 80% of companies are not aware that they have obligations to the state for environmental reporting.

Approximately 18% have heard about it, because they have come across inspections, received warnings or fines. And only 2% – for the most part, these are foreign companies – always comply with all legal requirements “from start to finish”. The last two categories usually have either a full-time ecologist or another responsible person who deals with these issues. This can also be a freelance specialist.

– *How is it possible that businesses have been operating for years without encountering inspections?*

– It used to be due to nuances in the law. According to the rules, in the first three years of a legal entity’s existence it is not subject to environmental inspections. And many people used this loophole – they just changed their legal entity after three years and continued working in the same place. But since 2018, changes have been made, and now it is not the legal entity, but the address of the enterprise that is subject to environmental registration. So now it does not matter who owns the company and how it is called – if a car wash, for example, is located at a specific address, then it will be checked, regardless of the owner.

– *How do customers understand what is more profitable for him – an in-house specialist or employee of your company? What is the advantage of a “distant” ecologist?*

– The advantages are very strong – price and guarantees. For example, the salary of a full-time ecologist in Moscow or St. Petersburg

is about 50 thousand rubles a month. In the regions it is less, but still no less than 25–30 thousand rubles. Add here 43% of taxes, the need to equip a working place and buy equipment plus the time cost of the executive who has to cooperate with an employee at least once a week, set him tasks and control their fulfillment. In addition, it is highly desirable to send the ecologist to regular training courses to improve his skills – environmental law is not only a very specific area, but it is also changing very quickly.

Let’s also add the “human factor”. Any employee, even the best one, is a living person, and he can forget something, go on vacation or be on sick leave. And there is no one to replace him, no one else knows the intricacies of environmental requirements and reports.

And if an in-house specialist suddenly misses something important, the maximum penalty is to fire him. All the same, you will have to pay fines, not small ones: the average fine is

300–350 thousand rubles, and fines on some positions can be as high as 1 million rubles.

The work of a freelancer, of course, is cheaper, but as a rule, in this case there are many problems with liability and lack of guarantees.

In our case, the average cost of monthly support ranges from 10–15 thousand roubles. At the same time, we will not go on vacation, fall ill, or be absent for family reasons, because our company employs several environmental specialists. In addition, we guarantee that if a sudden claim is made by the supervisory authorities, we will either remove it or, if something really out of the ordinary happens, we will compensate the customer for the amount of the fine.

– What types of work do your specialists perform as part of environmental support?

– We offer a large number of different works within the framework of comprehensive support. This includes preparation of various reports (e.g. 2-TP report (waste, air, water), calculation of payment for negative environmental impact, services for development and obtaining of complex environmental permit for facilities, development and implementation of industrial environmental control program, waste logging, filling and submission of declarations and many more different areas.

In addition, if requested by a client, we conduct a free audit, record existing violations, and, accordingly, offer a program to eliminate them.

– Do you find a lot of violations?

– Yes, a lot. For 10 audits, as a rule, only 1–2 companies have documentation in relative order, there are some small, easily correctable deficiencies. And this is true for the companies which are in the 20% knowing about the necessity of environmental reports. And it's very rare for all the documents to be available and properly executed. In all my experience, more than 12 years of work, you can count such enterprises on the fingers of one hand. And it's not just the lack of regular work: the environmental law itself is very fluid, changing several times a year. And, of course, an in-house specialist is usually unable to keep track of all the changes. The more so since he often has to do something else, such as occupational safety and other things.

Sometimes because of this we have to eliminate deficiencies in emergency mode. But not always even we can save the situation. For example, there are a number of documents that are submitted at certain calendar dates (in particular, the “environmental fee” – in April, the fee for adverse impact – also at the beginning of the year, and so on). Such problems cannot be solved retroactively. That is why I always encourage clients to be proactive – to do an audit in advance, check everything out, do not wait for the check to come.

– Are there differentiated “packages” of services for different companies or is there a single standard of services you provide?

– Yes, there are differences. According to the legislation, there are 4 categories of enterprises, which are assigned depending on the type of their activities and, accordingly, on the degree of impact on the environment. The most extensive and complex list of documents is prepared for the 1st category (particularly dangerous production facilities), the easiest documentation for the 4th category. But in fact such objects are few in number, as a rule 70% are enterprises of the 3rd category, 25% – 2nd category, and the remaining 5% – the most complicated, 1st category.

By the way, one legal entity may have several facilities with different categories. For example, an oil company that has an oil depot and at the same time a gas station and something else. And this must be taken into account.

– And what about the various laboratory tests?

– We do not directly perform such tests, but we have certified laboratory partners with whom we have been working for many years. Therefore, we can either provide a comprehensive service – with the preparation of terms of reference, measurement, and calculation of the required parameters – that is, we can cooperate according to the “One Window” principle, or we can recommend reliable organizations to our clients.

Unfortunately, it happens that research protocols are so poorly prepared that supervisory authorities refuse to accept them. That is why we always turn to proven specialists who guarantee quality.

But in any case, it is always the customer's decision and choice.

– Please give us some examples of successful cooperation cases.

– Today we have more than 80 companies, some of which have been working with us for 9–10 years. Among them is Elcom Holding, they are engaged in trading and supplying industrial equipment. They came to us after the audit, when some violations were revealed

and they had to pay a big fine and part with their ecologist. We conducted an audit of the holding's two companies and continued working with them. And after some time, we found out that they also had three other companies with violations. And we had time to prepare ourselves before the audits. Here is an example of the need to consider all facilities in one company or all legal entities in one holding.

Another one of our regular clients Hlebtrans is a large transport company which was a monopolist in USSR times and delivered bread all over Leningrad and region at that time. We began to cooperate when their full-time, experienced but elderly specialists retired. We also managed to eliminate deficiencies in time and avoid penalties before the inspection. Since then, all issues are resolved in the working order, without fuss.

Also among our longtime customers is the woodworking plant Tosno. Initially they asked us to draw up waste passports, but now we deal with the entire environmental unit of the enterprise.

– What regions do you work with, only St. Petersburg and Moscow, or may clients from, for example, the Urals or Primorye?

– At the moment a large part of our clients are from Moscow, St. Petersburg and the Moscow and Leningrad regions. Although there are, for example, customers from Chukotka – we have eight airports for them.

Our plans for the near future are to expand the geography of our presence in the Russian regions, because the vast majority of documents can be processed remotely throughout Russia. There are nuances only in the part of work where on-site approval is required.

Despite the difficult economic situation, the government does not plan to lower the bar for environmental control, on the contrary, it will be tougher. Overcoming excessive administrative barriers is getting easier – the requirements for different categories of enterprises are differentiated (previously they were almost the same whether, for example, for a car wash or a metallurgical plant). And this is good and right. But the reports, checks and, accordingly, the fines will not go anywhere. And to avoid unnecessary costs and save time, we offer the use of our experience, professionalism and warranty!

Contacts:

Environmental Services
St. Petersburg,
Bukharetskaya str. 24,
office. 605

<https://ecolusspb.ru>
tel.: 8 (800) 500-81-25
E-mail: office@ecolusspb.ru

ТУРБИНЫ ИЗБАВЛЯЮТСЯ ОТ ЗАВИСИМОСТИ

Из-за введения экономических санкций в отношении России сервис паровых и газовых турбин оказался одним из наиболее пострадавших секторов экономики. ООО «Русь-Турбо» — компания, основной задачей которой являются локализация и импортозамещение в сфере сервисного обслуживания турбин иностранного производства. Российские специалисты способны создать серьёзную конкуренцию западным игрокам. О том, как именно в компании решают проблемы импортозамещения, мы побеседовали с её генеральным директором ОЛЕГОМ ДМИТРИЕВЫМ

— **Олег Викторович, какая сегодня, в условиях жёстких экономических санкций, складывается ситуация в российской энергетике?**

— Ситуацию можно назвать беспрецедентной. Компании, работающие в энергетическом секторе, в нефтегазовой промышленности, столкнулись с проблемами сразу с нескольких сторон.

Во-первых, в этих отраслях после перестройки закуплено большое количество газовых и паровых турбин импортного производства. И проблемы с их обслуживанием назревали уже давно. Ещё после событий 2014 года, когда начали активно вводиться санкции против российских компаний, а также в период пандемии многие западные игроки либо стали вовсе отказываться от сотрудничества с российским рынком, либо откладывали поставки оборудования на длительные или неопределённые сроки, либо предлагали поставки по ценам, которые значительно превышали рыночные.

Во-вторых, отечественные компании часто приглашали иностранных специалистов для получения техподдержки, консультаций и т. п. Сегодня иностранных сервисных специалистов, которые могли бы въехать в РФ для наладки оборудования, просто нет.

И именно поэтому сейчас вопрос об импортозамещении, о том, что необходимо

поддерживать работоспособность паровых и газовых турбин собственными силами, — задача первостепенной важности.

— **Какой вклад в этот процесс вносит «Русь-Турбо»?**

— За годы работы мы опробовали массу вариантов изготовления и поставок запасных частей, которые требуются для сервисных работ на газовых и паровых турбинах. Конечно, можно приобретать аналоги деталей в дружественных странах. Но в сегодняшней ситуации этого уже недостаточно.

Мы стали ещё активнее развивать схемы реверс-инжиниринга, или обратного проектирования. Как показывает наш опыт работы, в России часто используется оборудование, к которому нет подробной технической документации. Специалисты нашей компании не только могут восстановить отдельные элементы, но и способны фактически заново спроектировать по собственным чертежам деталь или механизм, которые сегодня заказать у западных производителей невозможно. По качественным характеристикам они будут или равны, или даже превосходить импортный аналог. Секрет этого прост: в процессе изготовления детали на замену наши специалисты изучают причины выхо-

да детали из строя и предлагают технологические решения, которые совершенствуют конструктивные особенности деталей и обеспечивают их большую надёжность. Такая схема достаточно распространена в различных отраслях экономики, но «Русь-Турбо» — единственная компания в России, которая предлагает такие решения для энергетического и нефтегазового комплекса.

И, безусловно, у нас появляется всё больше заказчиков, которые полагаются на наши компетенции. Должен сказать, что для этого есть все основания. У нас уже накоплен опыт по выполнению чертежей и производству на своей площадке запчастей для турбин Siemens и General Electric, в частности систем парораспределения, а также расходных запчастей для сервисных работ. Однако отмечу, что парк импортных паровых и газовых турбин в России весьма внушителен, мы активно развиваем это направление, но производство деталей, настройка технологических процессов не могут происходить моментально. Требуется разработка недостающих технологий, которыми владеют западные производители.

— **Этот процесс можно как-то ускорить?**

— Здесь очень важна помощь государства бизнесу. Полагаю, что на высшем уровне

должна быть принята государственная программа поддержки реверс-инжиниринга, которая будет в себя включать и финансовую, и технологическую помощь тем производителям, которые могут развивать это направление, готовы вкладывать в него свои знания, силы, средства. Речь идёт об обеспечении энергетической безопасности страны – безусловно, это важнейшее направление.

– Вы полагаете, что компетенции наших специалистов достаточны для выполнения этих задач?

– Не буду говорить за всех, но что касается «Русь-Турбо», то у нас работают высококвалифицированные сотрудники, многие из которых уже 30 лет специализируются на предоставлении комплексных услуг по ремонту и обслуживанию всех типов газовых и паровых турбин, вспомогательного оборудования энергетических объектов, в том числе по работе с иностранными паровыми (Siemens, Howden, PBS, Skoda) и газовыми турбинами (Siemens AG, Ansaldo, General Electric и т. д.).

За всё время работы компании мы никогда не привлекали западных специалистов для обслуживания и ремонта оборудования. Это даёт нам мобильность и независимость от западных поставщиков. И должен сказать, что уровень подготовки наших специалистов действительно впечатляет. Я не встречал столь многопрофильных специалистов у западных коллег. Знания, которые берут свои истоки ещё в советской инженерной школе, дают высокую эрудицию, позволяют видеть не отдельный участок и решать локальную задачу, а применять комплексный подход к работе системы в целом.

С нами сотрудничают такие компании, как АО «Енисейская ТГК», ОАО «Белэнергоремналадка», ПАО «НК «Роснефть», ООО «Газпромнефть-Ямал», «Сименс Нефтегаз и Энергетика» и другие крупные энергетические компании России и стран ближнего

зарубежья. Со многими из наших партнёров мы сотрудничаем многие и многие годы, полагаю, это о многом говорит.

– Помимо непосредственно ремонта, сервисного обслуживания, какие ещё услуги «Русь-Турбо» сегодня востребованы?

– Мы проводим диагностику и обследование оборудования заказчика. Это даёт возможность определить надёжность работы оборудования, наши эксперты определяют, какое время оно ещё сможет эксплуатироваться в безаварийном режиме, и таким образом заранее спланировать сервисные работы, их объём.

Кроме того, в прошлом году мы получили лицензию и разрешение проводить энергетический аудит – это оценка не только оборудования, но и состояния энергопотребления. Сейчас мы активно это направление развиваем.

– Какие ожидания вы связываете с 2022 годом?

– Сегодня все усилия компании направлены на то, чтобы обеспечить компаниям нефтяной, газовой и топливно-энергетической промышленности возможность нормально работать в сегодняшних условиях. Ситуация, в которую попало российское турбиностроение, безусловно, непростая, но в ней есть возможности для того, чтобы развиваться и создавать собственную технику не хуже западной.

TURBINES

ARE GETTING RID OF DEPENDENCY

Due to the imposition of economic sanctions against Russia, steam and gas turbine service turned out to be one of the most affected sectors of the economy. Rus-Turbo LLC is a company whose main task is localization and import substitution in the sphere of servicing foreign-made turbines. Russian specialists are capable of creating serious competition to Western players. We talked to the company's Director General Oleg Dmitriyev about how the company is solving the import substitution problems.

– *Oleg Viktorovich, what is the situation in the Russian energy sector today, amid harsh economic sanctions?*

– The situation can be called unprecedented. Companies operating in the energy sector and in the oil and gas industry are facing problems from several directions at once.

First of all, after the perestroika period a lot of imported gas and steam turbines have been purchased in these industries. Problems with their maintenance have been brewing for a long time. Even after the events of 2014, when sanctions against Russian companies began to be actively imposed, and during the pandemic, many Western players either refused to cooperate with the Russian market at all, or delayed equipment supplies for long or indefinite periods, or offered supplies at prices that were significantly higher than market prices.

Secondly, domestic companies often invited

foreign specialists for technical support, consultations, etc. Today, there are simply no foreign service specialists who would be able to come to Russia to set up the equipment.

And that is why the issue of import substitution and the need to maintain the performance of steam and gas turbines using our own resources is of paramount importance.

– *How does Rus-Turbo contribute to this process?*

– Over the years we have tried a lot of variants of manufacturing and supplying spare parts that are required for service work on gas and steam turbines. Of course, it is possible to buy analogues of parts in friendly countries. But that's not enough in today's situation.

We started developing reverse-engineering, or reverse engineering, schemes even more actively. Our experience shows that in Russia

we often use equipment for which there is no detailed technical documentation. Our company's specialists can not only restore individual elements, but can actually re-design a part or mechanism based on their own drawings, which today cannot be ordered from Western manufacturers. In terms of quality characteristics it will be equal or even superior to the imported analogue. The secret of this is simple - in the process of manufacturing a replacement part, our specialists study the causes of part failure and offer technological solutions that improve the design features of the parts and ensure their greater reliability. This scheme is quite common in different sectors of economy, but Rus-Turbo is the only company in Russia that offers such solutions for energy and oil & gas complex.

And undoubtedly we have more and more customers who rely on our competence. I must say that there is every reason for this. We

already have experience in making drawings and on-site production of spare parts for Siemens and General Electric turbines, in particular, for steam distribution systems, as well as consumable parts for maintenance works. I should note that the fleet of imported steam and gas turbines in Russia is quite impressive and we are actively developing this area, but the production of parts and adjustment of technological processes can't happen immediately. We need to develop the missing technologies owned by Western manufacturers.

– Is there any way to speed up this process?

– State assistance to business is very important here. I think a state support program for reverse-engineering must be adopted at the highest level, and it will include both financial and technological support for those manufacturers that are able to develop this field, ready to invest their knowledge, effort, and money. We are talking about ensuring the country's energy security - of course, this is the most important direction.

– Do you think that the competence of our specialists is sufficient to perform these tasks?

– I won't speak for everyone, but as for Rus-Turbo, we have highly qualified employees, many of whom have been specializing in providing comprehensive repair and maintenance services for all types of gas and

steam turbines and auxiliary equipment of power facilities for 30 years, including work with foreign steam (Siemens, Howden, PBS, Skoda) and gas turbines (Siemens AG, Ansaldo, General Electric, etc.).

Throughout our history, we have never engaged Western specialists to service or repair our equipment. This gives us mobility and independence from western suppliers.

And I must say that the level of training of our specialists is really impressive. I have never seen such multidisciplinary specialists from our Western colleagues. Their knowledge, rooted in the Soviet engineering school, is highly erudite and allows you to see not a single area and solve a local problem, but to apply an integrated approach to the work of the system as a whole.

We cooperate with such companies as JSC Yenisei TGC, JSC Belenergoremnadka, PJSC Rosneft Oil Company, Gazpromneft-Yamal LLC, Siemens Neftegaz and Energy and other major energy companies in Russia and neighboring countries. We have been cooperating with many of our partners for many, many years; I think that says a lot.

– Besides direct repair and service, what other services of Rus-Turbo are in demand today?

– We perform diagnostics and inspections of the customer's equipment. It gives possibility to estimate reliability of equipment work, our experts define for how long it will be possible to operate their equipment in failure-free regime and in this way we can plan service works and their volume.

Besides last year we got license and permission to carry out energy audit, which is not only evaluation of equipment, but also evaluation of power consumption. Now we are actively developing this area.

– What are your expectations for 2022?

– Today, all the company's efforts are aimed at enabling oil, gas and fuel and energy companies to operate normally in today's environment. The situation in which the Russian turbine manufacturing industry finds itself is certainly not easy, but there are opportunities to develop and create our own equipment no worse than the Western ones.

О том, как стартап в гараже площадью в 80 квадратных метров по производству садовых скамеек из переработанного пластика за три года превратился в масштабный экологический и бизнес-проект по всей стране, мы беседуем с основателем холдинга «Умная SREDA» Алексеем Чехрановым.

Алексей Чехранов:

«ЗА 10 ЛЕТ МЫ ХОТИМ ОЧИСТИТЬ ПЛАНЕТУ ОТ ПЛАСТИКА»

– Всегда очень интересно узнавать, откуда берутся идеи для стартапов и как потом проекты, задуманные и реализованные «на коленке», становятся успешными.

– Да, у нас проект именно так и начинался, «на коленке». Перед тем как пришла в голову идея заняться экостартапом, мы с моим другом и партнёром Алексеем Варламовым управляли полигоном твёрдых бытовых отходов в небольшом городке в Крыму. И к нам часто поступали жалобы на то, что полиэтиленовые пакеты постоянно разлетались по всей округе и загрязняли территорию. Тогда, на тот момент, мы решили, что будем бесплатно собирать эти пакеты, взяли на себя, так сказать, социальную миссию.

Постепенно мы стали задумываться: как же их можно утилизировать, ведь строить мусороперерабатывающий завод в небольшом населённом пункте нерентабельно, но в то же время подобные полигоны и свалки являются наиболее загрязняющими. Поэтому начали экспериментировать: пытались эти пакеты плавить, добавлять куда-то, смешивать с гравием. Подняли и начали изучать старые добрые технологии и патенты времён СССР по полимерпесчаному производству, стали интересоваться мировым опытом.

В итоге нам удалось совместить все научные разработки, всю существующую в России практику: что-то объединили, что-то добавили, где-то уменьшили. И получили в результате в арендованном гараже размером в 87 квадратов свою уникальную технологию, под которую сами же сконстру-

ировали оборудование. Это позволило нам начать регулярную переработку пакетного пластика и в смеси с песком получать очень интересные материалы, способные заменять в определённых целях как дерево, так и металл.

Вначале это было подобие досок и бруса, на основе которых мы начали производить садовые скамьи и урны. Потом с этим проектом мы вышли на конкурс лучших социальных проектов России и стали победителем. Затем поучаствовали в конкурсе «Немалый бизнес», где вошли в тройку лидеров среди российских предпринимателей (из более чем 30 тыс. участников). Про нас тогда вышло очень много статей и телерепортажей на всех ведущих каналах страны. Ну и в один прекрасный день мы, как говорится, проснулись знаменитыми.

– И что вы решили делать дальше: ковать железо, пока горячо, зарабатывать деньги или?..

– Действительно, на нас буквально посыпались предложения об инвестициях, о совместных проектах. Но мы решили подождать, не спешить. Приняли решение, что нам нужно масштабировать свой проект. Если эта технология помогла сделать наш город чище, то тогда она должна быть в каждом российском городе.

Очень скоро нам стало понятно, что если бы мы продавали не инновационный неизвестный продукт, а что-то более раскрученное, то быстро стали бы миллионерами.

Но просто зарабатывать – а я к этому времени уже имел опыт работы директором крупного торгового порта во Владивостоке – не было целью. Я ставил себе уже тогда высокую моральную планку – то, чем я занимаюсь, должно иметь важный смысл. И мы наделили себя такой высокой миссией – очистить планету от пластика. За 10 лет. А тогда, в конце 2017 года, мы поставили себе задачу – за три года создать в стране 37 предприятий.

– Амбициозный бизнес-план.

– Скорее не бизнес-план, а некий азарт. Знаете, с партнёром просто решили, что

вот так сделаем. А цифра 37, потому что к тому моменту мне должно было исполниться 37 лет.

Ну и некий расчёт тоже, конечно, был. Но не столько в цифрах, сколько концептуально. Понятно, что, несмотря на тренд зелёной энергетики, нефтяная отрасль в одночасье никуда не денется и будет развиваться. Просто вместо топлива на основе нефти будут производить ещё больше пластика.

А плетью, как известно, обуха не перешибёшь. Поэтому нужно искать возможности для переработки. Ведь пластик – один из самых токсичных для окружающей среды продуктов.

– Итак, к чему вы пришли сегодня, удалось воплотить задуманное?

– Безусловно. Сегодня у нас 42 предприятия. Кроме того, у нас собственное станкостроительное производство. Мы сами производим прессы, машины по переработке, дроблению, сортировке, то есть мы полностью самодостаточны. И никакие санкции нам не страшны. Наоборот, даже в разгар эпидемии коронавируса мы каждый год росли на несколько десятков процентов, взяли хотя бы ежегодную выручку – 60, 80, 150 миллионов рублей.

– Понятно, что вы добились задуманного. Что же теперь?

– Сейчас наша основная цель – сделать так, чтобы наш путь повторили тысячи россиян.

Для этого мы упростили вход в бизнес в сфере экологии. Если раньше можно было войти с начальным капиталом от 13 млн рублей, потом, к примеру, с пятью миллионами, то теперь вы можете присоединиться к нам, имея всего лишь 299 тыс. рублей!

Чтобы этого добиться, мы три года финансируем штат специалистов в нашей управляющей компании: это маркетологи, дизайнеры, архитекторы, технологи и химики

в области полимеров; цех более 2 тыс. кв. м в Санкт-Петербурге, планируем открывать аналогичный в Московской области.

Главная задача – чтобы люди увидели во вторичных материалах особый смысл, который позволит этим отходам исчезнуть с территории России и превратиться в нужные изделия: декоративные картины, подставки, столы и стулья, лавочки и скамейки, беседки, заборы и так далее.

Чтобы реализовать замыслы, мы сформулировали концепцию национальной платформы развития альтернативной промышленности: <https://умнаясреда.рф>. На этом сайте мы планируем представить всех производителей альтернативной продукции по всей стране.

Это, кстати, позволит снизить затраты и углеродный след в сфере логистики нашей продукции.

У нас нет задачи стать монополистом и загребать всё под себя. Мы движемся в направлении развития микропредприятий: самозанятых и ИП, чтобы они в первую очередь присоединялись к нашей индустрии, чтобы им было легко и просто это сделать. Различные франшизы позволяют, как я уже говорил, войти в наш бизнес с минимальным капиталом. А если хотите вкладывать больше – тоже милости просим.

Например, в строительстве перерабатывающих заводов. Мы тщательно изучили и взяли на вооружение закон о потребительских кооперативах. Очень продуманный закон, защищающий и пайщиков, и предприятие.

А если говорить о реальных показателях, то за три года мы прошли путь от 5-10 до 100 наименований изделий, до конца текущего года их количество возрастет до 1000, а к 2025 году – до 10 000. Что касается предприятий, то к концу года мы планируем выйти на цифру 300, а к 2025 году – 1000, где будет занято более 10 тыс. работников. Также ставим цель – создать 10 экохабов в различных федеральных округах, где будут производиться сортировка и переработка пластика.

Кроме того, мы создаём понятные и доступные технологические карты для рабочих на производство каждого изделия.

Ну а дальше – будем сотрудничать с зарубежными инвесторами, выходить на международный уровень. В принципе, мы уже сейчас работаем с другими странами. Нашими уникальными технологиями активно интересуются страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Недавно, к примеру, купила технологию Индонезия. Планировали заключить соглашения с Молдавией и Украиной, но пока, по понятным причинам, этот процесс притормозился.

Мы также сотрудничаем с ведущими российскими университетами, в частности со «Сколково». Активно взаимодействуем и с Минэкономки, Минпромышленности, Клубом молодых промышленников.

– А само производство, насколько оно экологически нейтрально?

– Абсолютно. Причём на всех трёх уровнях. Предприятия, которые занимаются непосредственно сборкой из готовых комплектующих – ну тут всё и так понятно, нет никаких отходов. Второй уровень – производство комплектующих. Здесь работают ЧПУ-станки, они не вреднее обычной дрели. На них из пластиковых панелей вырезаются заготовки для изделий. Отходы производства – пластиковая стружка – собираются и потом также перерабатываются заново.

Ну и, собственно, полимерпесчаное производство, где в процессе работы пластик смешивается с песком и подвергается нагреву, но не расплавляется и, соответственно, не выделяет вредных веществ. Потом процесс прессования – получается масса, похожая на тесто, а уже из неё производятся панели. При производстве не используется вода, нет никаких вредных стоков, нет потребления и самой воды.

Важно, что в зависимости от задач и потребностей мы можем добавлять тот или иной вид пластика (всего мы используем семь видов: хрупкий, твёрдый и т. д.) и получать изделия с разными характеристиками – для замены дерева, бетона, металла и пр.

Но мы не ставим перед собой задачи вытеснить привычные материалы: дерево, чугун, цемент. Безусловно, есть отрасли, где они незаменимы. Нам важно, чтобы количество пластиковых отходов сокращалось, а люди увидели в них не

просто мусор, а альтернативный ресурс для чего-то нужного.

Когда мы прорабатывали юридические моменты наших франшиз, коллега-юрист ознакомила нас с целями устойчивого развития. С тех пор мы только по ним стали выстраивать всё производство, все технологии, все процессы.

Ведь что такое ESG – это качественное управление своим бизнесом, сопряжённое с заботой о людях и об окружающей среде. Ответственность за дом, город, страну, где живёшь.

Мы не претендуем на главенство, на монопольное положение, изобретениями для спасения планеты надо делиться. Но хотим стать основной движущей силой этого процесса, драйвером всей цепочки: сортировки, переработки и производства из отработанного пластика.

И мы верим, что наша технология позволит очистить от пластика весь мир. За 10 лет. Да, это звучит амбициозно, но вполне реально.

В какой-то момент я понял, что останавливать чужие производства – не выход. А вот создать альтернативную промышленность по переработке – за счёт комплексного циклического подхода – это правильное решение. И ведь оно работает – ещё три года назад никто не делал того, что мы. А сегодня уже даже в госконтрактах прописывается обязательный критерий: использовать при благоустройстве продукцию из вторсырья – не менее 30%. Это ли не доказательство нашей эффективности!

Alexei Chekhranov:

"IN 10 YEARS
WE WANT TO
CLEAN THE PLANET
FROM PLASTIC"

We talk to Alexey Chekhranov, Founder of Smart SREDA Holding, on how a startup in a garage of 80 square meters, producing garden benches from recycled plastic, has turned into a large-scale ecological and business project countrywide in three years.

– *It's always interesting to find out where start-up ideas come from and how projects conceived and implemented "on the spot" become successful.*

– Yes, that's exactly how our project started, "on the spot". Before I have decided to launch an eco-startup, my friend and partner Alexei Varlamov and I used to manage a landfill for solid household waste in a small town in the Crimea. We often received complaints that plastic bags constantly flew around and polluted the area. At that time, we decided that we would collect these bags for free, taking on, so to speak, a social mission.

Gradually, we began to consider how to dispose of them, because it was unprofitable to build a waste processing plant in a small settlement, but at the same time, such landfills and dumps were the most contaminating. So we started experiments: we tried to melt these bags, add them wherever, mix them with gravel. We studied old technologies and patents of USSR times, we took interest in world experience.

As a result, we succeeded in combining all the scientific developments and all the practices existing in Russia: we integrated

some things, added new ones, simplified some aspects. As a result, in a rented 87-square-metre garage we obtained a unique technology that we ourselves designed the equipment for. This allowed us to regularly recycle plastic bags and mix them with sand to produce very interesting materials, which, for certain purposes, were able to replace both wood and metal.

In the beginning it was the semblance of boards and timbers from which we manufactured garden benches and urns. Then we participated in the best social projects of Russia competition and became winners. Then we took part in the Notable Business competition, where we were among the top three Russian entrepreneurs (out of more than 30,000 participants). There were many articles and TV reports about us on all the leading channels in the country. So one day, as they say, we woke up famous.

– *And what have you decided to do next – to "strike the iron before it freezes", to make money or?..*

– Indeed, we were literally flooded with investment offers, proposals for joint projects.

But we decided to wait, not to rush. We made up our minds that we needed to scale up our project. If this technology has helped to make our city cleaner, then it ought to be in every Russian city.

Very soon it became clear to us that if we sold something more widely promoted, rather than an innovative unknown product, we would quickly become millionaires.

But it wasn't simply a matter of making money – and I had already had some experience as the head of a large commercial port in Vladivostok by that time. I set myself a moral value at that time: to do something really important. So we gave ourselves such a noble mission – to clear the planet from plastic. In ten years. And then, at the end of 2017, we set ourselves the goal of creating 37 enterprises in the country in three years.

– *An ambitious business plan.*

– Not really a business plan, but a kind of passion. You know, my partner and I just decided that's what we were going to do. The number 37 was because I would have turned 37 by then.

Of course, there was also some kind of calculation as well. But not so much in numbers as conceptually. It was clear that, despite the green energy trend, the oil industry would not disappear suddenly and would continue to grow. But instead of petroleum-based fuel more plastic will be produced.

That is why it was necessary to look for opportunities to recycle. After all, plastic remains one of the most toxic products for the environment.

– So, where do you stand today, have you managed to achieve your vision?

– Absolutely. Today we have 42 plants. In addition, we have our own machinery production. We manufacture our own presses, processing, crushing and sorting machines – in other words, we are completely self-sufficient. And we are not afraid of any sanctions. On the contrary, even at the height of the coronavirus epidemic, we have grown by dozens of percent every year – take annual revenues – 60, 80, 150 million rubles, for example.

– It is clear that you have achieved your goal. So, what is next?

– Our main aim at the moment is to make sure that our path is followed by thousands of Russians.

To do this, we have made it easier to enter the ecology business. Previously, it was possible to enter it with an initial capital of 13 million rubles, and then, for example, with 5 million rubles – but now you can join us with just 299,000 rubles!

To achieve this, for three years we have been financing a staff of specialists in our management company: marketers, designers, architects, technologists and chemists in the field of polymers, a workshop of over 2 thousand square meters in St. Petersburg, and we plan to open a similar one in the Moscow region.

The main task consists in making people see the special purpose in recycled materials that will allow these wastes to disappear from the territory of Russia and to be transformed into useful articles: decorative pictures, coasters, tables and chairs, benches and seats, arbours and fences and so on.

To implement the ideas, we have formulated a concept for a national platform of alternative industry development <https://умнаясреда.рф>. On this website, we plan to introduce all producers of alternative products throughout the country.

This, by the way, will reduce the cost and carbon footprint of the logistics of our products.

We do not have the task of becoming monopolists. We move towards the development of micro-enterprises: self-employed and individual entrepreneurs, so that they are able to join our industry, and so that it is easy and simple for them to do this. Various franchises allow, as I said, to enter

our business with minimal capital. And if you want to invest more, you are also welcome.

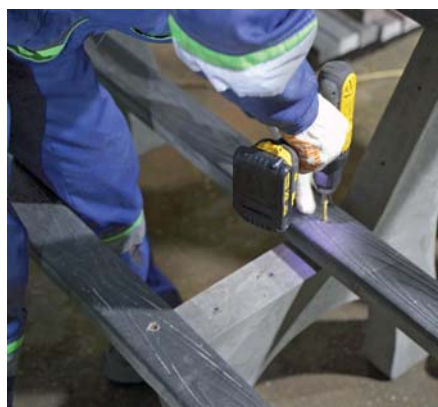
For example, we welcome investments in the construction of processing plants. We have carefully studied and adopted the law on consumer cooperatives. A very thoughtful law that protects both shareholders and the enterprise.

If we speak about real indicators, then in three years we have gone from 5-10 to 100 types of products, by the end of this year their number will increase to 1,000, and by 2025 – up to 10,000. As for enterprises, by the end of the year we plan to reach the figure of 300, and by 2025 – 1000, which will employ more than 10 thousand workers. We also set a goal to create 10 ecohubs in various federal districts, where plastic will be sorted and processed.

In addition, we create clear, accessible flow charts for workers for the production of each product.

We also plan to cooperate with foreign investors, go to the international level. We already work with other countries. Our unique technologies are actively interested in the countries of the Asia-Pacific region. Recently, for example, Indonesia bought our technology. We planned to conclude an agreement with Moldova and Ukraine, but so far, for obvious reasons, this process has slowed down.

We also cooperate with leading Russian universities, in particular, with Skolkovo. We also actively cooperate with the Ministry of

Economy, the Ministry of Industry, and the Young Industrialists Club.

– And the production itself, how environmentally neutral is it?

– Absolutely. On all three levels. There are no wastes if we speak about the assembly of finished components. The second level is component production. CNC machines are used here, they are as harmful as an ordinary drill. They are used to cut out blanks for items from plastic panels. The production waste, plastic swarf, is collected and then also recycled.

And then there is the polymer-sand production facility, where the plastic is mixed with sand and heated, but not melted, and therefore does not emit any harmful substances. Pressing the plastic is the process of creating a mass, which is similar to dough, and then the material is used to manufacture the panels. No water is used in the production process, there are no harmful effluents and no water consumption.

It is important that, depending on the tasks and needs, we can add one or another type of plastic (we use 7 types in total: brittle, hard, etc.) and get products with different characteristics – to replace wood, concrete, metal, etc. etc.

But we do not set ourselves the task of displacing the usual materials: wood, cast iron, cement. Of course, there are industries where they are irreplaceable. It is important for us that the amount of plastic waste is reduced, and people see it not just as garbage, but as an alternative resource for something they need.

When we were working on the legal aspects of our franchises, a colleague who is a lawyer introduced us to the Sustainable Development Goals. Since then, we have based all production, all technology and all processes on them.

After all, ESG is a quality management of your business, coupled with caring for people and the environment. Responsibility for the house, the city, the country where you live.

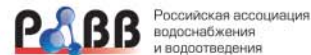
We do not claim leadership, a monopoly position, inventions must be shared to save the planet. But we want to become the main driving force of this process, the driver of the entire chain: sorting, recycling and production from waste plastic.

And we believe that our technology will make it possible to free the entire world from plastic. In 10 years. It sounds ambitious, I admit, but it's realistic.

At some point I have realized that it is not the solution to stop someone else's production. However, creating an alternative processing industry – through an integrated, cyclical approach – is the right solution. And it works – three years ago nobody did what we have done. Today, it is mandatory to use not less than 30% of recycled products in landscaping, even in government contracts. Isn't that proof of our efficiency!

21-23 ИЮНЯ 2022 ГОДА

МОСКВА, ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ,
КРАСНОПРЕСНЕНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ 12

VI ВСЕРОССИЙСКИЙ
ВОДНЫЙ КОНГРЕСС

2022

ГЛАВНЫЙ ВОДНЫЙ
ФОРУМ СТРАНЫ

ПОВЕСТКА ОБСУЖДЕНИЯ 2022

- ✓ Водохозяйственный комплекс в условиях международных санкций и нестабильной экономики: меры финансовой, технологической и логистической поддержки в целях обеспечения устойчивого функционирования
- ✓ Национальные проекты «Экология» и «Жильё и городская среда»: как обеспечить реализацию мероприятий в полном объеме в новых экономических реалиях. Реструктуризация мер государственной поддержки
- ✓ Импортзамещение оборудования для водного хозяйства: новые программы поддержки российских производителей и стимулирование развития новых технологий
- ✓ Трансформация экологической повестки в водохозяйственном комплексе в новых условиях: как сохранить экономическую эффективность и учесть «зеленые» требования при ограниченных финансовых ресурсах
- ✓ Технологическое обеспечение экологических и природоохранных мероприятий промышленных водопользователей: где искать оборудование, подрядчиков и комплектующие для новых и действующих проектов
- ✓ Фокус на Китай, страны ЕАЭС и Индию: технологическое сотрудничество в природоохранной и экологической сфере
- ✓ Приоритетные шаги по снижению регуляторных барьеров и упрощению административных процедур в экологической сфере: пересмотр рыбохозяйственных нормативов, разрешение сбросов сточных вод на рельеф и другие системные изменения в природоохранном законодательстве

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

+7 (495) 055-23-17

WATERCONGRESS.RU

